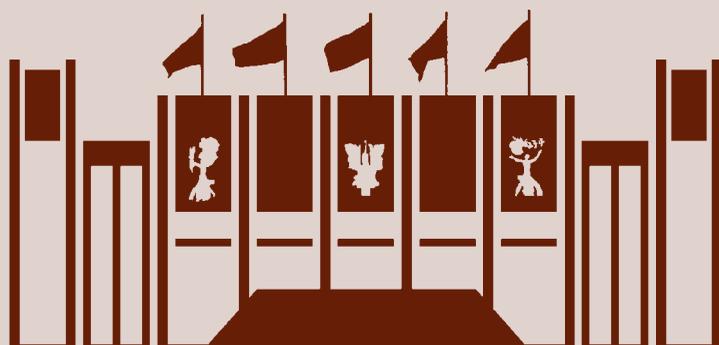

Научно-координационный совет
по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

выпуск 3(8)
апрель 2006

Восточный Иерусалим и Западный берег реки Иордан: возможные параметры урегулирования

Центр
ближневосточных
исследований

ББК 66.4(5Изр)

В 78

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

*Научно-координационного совета по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России*

Выпуск 3(8)

апрель 2006

Тема

«Восточный Иерусалим и Западный берег реки Иордан: возможные параметры урегулирования»

Главный редактор: Андрей Мельвиль

Редактор выпуска: Андрей Федорченко

Редактор: Валентина Шанкина

Дизайнер: Николай Винник

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76, НКСМИ
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издается при поддержке
Центра интернет-политики
МГИМО (У) МИД России

Точка зрения авторов исследований
может не совпадать с позицией и оценками
других специалистов НКСМИ МГИМО (У)

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России
119218, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 26
Заказ №164. Тираж 400 экз.
Подписано в печать 6.04.2006

© Авторы, указанные в оглавлении выпуска, 2006
© МГИМО (У) МИД России, 2006

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>
Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

**Научно-координационный совет
по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России**

Центр ближневосточных исследований

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

**выпуск 3(8)
(апрель 2006)**

Восточный Иерусалим и Западный берег реки Иордан: возможные параметры урегулирования

Москва
МГИМО – Университет
2006

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>
Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

Содержание

Григорий Меламедов

Возможные перспективы урегулирования проблемы Иерусалима 3

Алек Эпштейн

Противоречивые тенденции развития еврейских поселений
на контролируемых Израилем территориях в условиях
неурегулированности их политико-юридического статуса 29

ПРИЛОЖЕНИЯ 53

Рис. 1. Иерусалим. Храмовая гора (Харам аль-Шариф) 54

Рис. 2. Иерусалим. Старый Город 54

Рис. 3. Израиль и контролируемые территории в 1967–1979 гг.
до подписания мирного договора с Египтом 55

Рис. 4. Районы еврейских поселений на Западном берегу
и в секторе Газа 55

Рис. 5. Еврейские поселения в секторе Газа, эвакуированные
в августе 2005 года 56

Возможные перспективы урегулирования проблемы Иерусалима

Григорий Меламедов

Провал переговоров в Кемп-Дэвиде и новые инициативы

На саммите в Кемп-Дэвиде летом 2000 г. израильская делегация во главе с Эхудом Бараком и палестинская делегация во главе с Ясиром Арафатом впервые в истории палестино-израильских отношений включили в повестку дня проблему Иерусалима. По ходу переговоров эта тема стала одной из центральных, но сторонам не удалось достичь даже промежуточного компромисса. Переговоры по проблеме Иерусалима продолжались осенью 2000 г. и позже, уже после начала второй палестинской интифады, в январе 2001 в Табе (Египет). Переговоры закончились безрезультатно и остаются до сих пор единственным прецедентом обсуждения данной темы между израильской и палестинской сторонами.

После саммита в Кемп-Дэвиде мировое общественное мнение складывалось не в пользу палестинцев, поскольку Б. Клинтон обвинил Я. Арафата в отсутствии доброй воли и, по большому счету, в провале переговоров. Однако, с началом интифады, палестинцы снова стали восприниматься как жертва, а израильтяне — как угнетатели. Тот факт, что именно палестинская сторона стала инициатором террора и насилия, или замалчивался, или постепенно забывался. Палестинцы явно побеждали в информационной войне с Израилем. Американская администрация была вынуждена реагировать. В самом начале второй интифады, на международном саммите в Шарм аль-Шейхе (октябрь 2000 г.) по инициативе Б. Клинтона была создана специальная комиссия по расследованию причин вспышки насилия. Комиссию возглавил бывший американский сенатор Джордж Митчелл, в ее состав вошли бывшие премьер-министры Турции и Норвегии — Сулейман Демирель и Тхорбьерн Джагланд. В мае 2001 г. комиссия Дж. Митчелла опубликовала свой доклад¹. В нем, в частности, говорилось, что печально знаменитый визит А. Шарона на Храмовую гору не был причиной интифады (эти причины, по мнению комиссии, были гораздо более глубокими), но оказал провоцирующее воздействие на палестинцев. Однако израильтяне могли и были обязаны предвидеть это воздействие. Более важным, по мне-

¹ См.: *Эпштейн А.Д.* Три года после Кемп-Дэвида и Табы: новые поиски путей урегулирования палестино-израильского конфликта / Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе; ред. А.Д. Эпштейн. Москва: изд-во Института изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 24-25.

нию комиссии, было то, что израильская полиция использовала против вооруженных камнями демонстрантов (демонстрации начались 29 сентября 2000 г., на следующий день после появления А. Шарона на Храмовой горе) оружие, способное смертельно ранить человека. В докладе выражалось сожаление, что Храмовая гора и другие святые места стали ареной кровопролития. Комиссия не нашла подтверждения израильским обвинениям, что администрация Я. Арафата сознательно готовила интифаду. Вместе с тем, подчеркивалось, что палестинское руководство не приняло адекватных мер против экстремистов. Что касается глубинных причин интифады, то в их числе комиссия назвала увеличение численности жителей еврейских «поселенцев» в Восточном Иерусалиме (так были названы жители новых еврейских районов города) на 170 тыс. человек за период с 1993 по 2000 гг.

Интересно отметить, что комиссия Дж. Митчелла избрала формулировку, где говорилось именно о «поселенцах», но не о самих поселениях и незаконности (или, наоборот, законности) их строительства. Кроме того, указывалось, что эти цифры получены из палестинских источников. Такая же ссылка предшествовала абзацу, где утверждалось, что палестинцы восприняли предложения, сделанные Израилем в Кемп-Дэвиде, как «увечковечение контроля Израиля над Восточным Иерусалимом, продолжение израильского военного присутствия на палестинских территориях, израильский контроль над палестинскими природными ресурсами, воздушным пространством и границами, согласие на возвращение менее чем 1% беженцев». Заметим, что комиссия употребила слово «контроль», а не «оккупация». По всей видимости, эти дипломатические тонкости отражали не столько разногласия между членами комиссии, сколько двойственную ситуацию, в которой оказалась новая администрация Дж. Буша-младшего. Администрация Буша в то время еще не выработала собственный ближневосточный курс. С одной стороны, она не хотела брать на себя ответственность за дипломатические неудачи Б. Клинтона. С другой стороны, она стремилась сохранить пространство для маневра в отношениях как с Израилем, так и с различными силами в арабском мире. Что касается американских избирателей-евреев, то они помнили предвыборные намеки Буша на возможность перевода американского посольства в Иерусалим². Комиссия Митчелла была вынуждена учитывать эти нюансы.

В докладе содержались предложения по смягчению ситуации, мерах по прекращению насилия и возвращению сторон к мирному диалогу. Но о переговорах по проблеме Иерусалима ничего не говорилось. Будучи каждая по-своему недовольна некоторыми пунктами доклада, израильская и палестинская стороны все же согласились признать доклад основой для дальнейших переговоров, но в итоге рекомендации комиссии Митчелла не были реализованы.

В июне 2001 г. в Израиль прибыл директор ЦРУ Джордж Тенет. 13 июня он представил ряд конкретных предложений по прекращению

² Gold D. Jerusalem in History and International Diplomacy / D. Gold. Jerusalem : Center for Public Affairs, 2001. P.145–146.

насилия и реализации рекомендаций Дж. Митчелла. Как указывает, в частности, А. Эпштейн, обе стороны сразу заявили о принципиальном согласии с предложениями Дж. Тенета, но затем высказали столько оговорок и поправок, что дальнейшее обсуждение этого документа стало фактически бессмысленным³. В докладе Дж. Тенета, как и в предложениях Дж. Митчелла, ничего не говорилось о проблеме Иерусалима. Тем не менее, оба документа способствовали формированию новой американской политики в регионе и были предтечами плана «Дорожная карта», хотя окончательная расстановка ближневосточных приоритетов администрации США произошла только после терактов в Нью-Йорке 11 сентября.

Параллельно с действиями американских дипломатов обсуждение новой ситуации в палестино-израильских отношениях происходило в ООН. Первая, принятая ООН после начала интифады, резолюция Совета Безопасности (СБ) № 1322 от 7 октября 2000 г. была выдержана в откровенно проарабском духе⁴. Визит А. Шарона на Храмовую гору был охарактеризован как провокация и (в отличие от выводов комиссии Дж. Митчелла), фактически, назван причиной вспышки насилия в городе. Причинно-следственная связь между начавшимися беспорядками и провалом кемп-дэвидских переговоров игнорировалась. В тексте резолюции говорилось об убитых палестинцах и «других жертвах», о «чрезмерном использовании силы против палестинцев», но не было ни слова о терроре против израильтян. Резолюция Генеральной Ассамблеи № 56/36 от 3 декабря была несколько менее резкой, но тоже обходила стороной тему палестинского терроризма.

К сожалению, в этой резолюции продолжилась практика запутывания юридического статуса Иерусалима, которая была свойственна многим документам ООН, начиная с принятой в 1947 г. резолюции Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН № 181, где Иерусалим объявлялся особой территорией («*corpus separatum*»), находящейся под международным управлением. В резолюции № 56/36 содержались сразу четыре противоречащих друг другу пункта: ссылка на резолюцию № 181, описание Иерусалима как «оккупированной палестинской территории», формулировка «оккупированный Восточный Иерусалим и оккупированная палестинская территория», а также ссылка на соглашения Осло, которые, как известно, предусматривают решение проблемы Иерусалима в двустороннем порядке палестинцами и Израилем⁵.

Некоторые изменения в риторике ООН, в частности осуждение палестинского терроризма, произошли только в 2002 г. Начался период, когда ООН выступает в принципиально новой для себя роли —

³ Эпштейн А.Д. Указ. соч. С. 27.

⁴ Резолюция № 1322 Совета Безопасности ООН / Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе; ред. А.Д. Эпштейн. Москва: изд-во Института изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 75–76.

⁵ Резолюция № 56/36 Генеральной Ассамблеи ООН / Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе; ред. А.Д. Эпштейн. Москва: изд-во Института изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 76–78.

одного из коспонсоров ближневосточного урегулирования, наряду с двумя государствами (США и Россией) и одним межгосударственным образованием (Европейским Союзом).

В выдвинутом четверкой коспонсоров плане арабо-израильского урегулирования «Дорожная карта» (опубликован Госдепартаментом в 2003 г.) было предусмотрено три этапа, причем, на втором и третьем этапах ряд вопросов предлагалось решить на международных конференциях. В частности, предполагалось, что после второй конференции (она была запланирована на начало 2004 г., но не состоялась) будет согласован договор об окончательном урегулировании, который планировалось подготовить в 2005 г. Переговоры по проблеме Иерусалима были отнесены именно на этот, заключительный период. Никаких конкретных предложений по вопросу Иерусалима в «Дорожной карте» не было. Правда, эта тема была затронута в пункте 9 «Замечаний правительства Государства Израиль по плану «Дорожная карта»». Израильское правительство требовало, чтобы на стадии реализации данного плана стороны не затрагивали вопросы окончательного урегулирования, в том числе вопрос о деятельности палестинских учреждений в Иерусалиме⁶. Израильские замечания к плану были выработаны и переданы американской администрации в мае 2003 г. Белый дом обещал «принять их к сведению».

Отнесение проблемы Иерусалима на последнюю стадию переговоров фактически было списано с соглашений Осло. Положительная сторона такого подхода состоит в том, что, по замыслу авторов, сев за стол переговоров, стороны начнут с обсуждения менее сложных проблем. Это позволит им сравнительно быстро достичь некоторых договоренностей, в результате чего переговоры получат положительную динамику, улучшится общий психологический климат, возрастет взаимное доверие, что позволит подойти к теме Иерусалима в относительно благоприятных условиях. Такова была логика Осло. Вместе с тем, сам же «процесс Осло» выявил минусы откладывания проблемы Иерусалима на конечный этап переговоров. Во-первых, каждая сторона, естественно, пытается улучшить свои стартовые позиции путем осуществления «политики свершившихся фактов». В 1990-е годы эта политика выражалась, с израильской стороны, в планах спешного строительства вокруг Иерусалима новых еврейских районов⁷, а с палестинской — в попытке де-факто сделать Восточный Иерусалим резиденцией ряда своих учреждений и местом проведения международных переговоров, а также в изменении статуса иерусалимских арабов путем предоставления им права участвовать в выборах Законодательного совета Палестинской администрации (ПА). Естественно, эти шаги негативно влияли на ход мирного процесса. Во-вторых, проблему Иерусалима невозможно рассматривать

⁶ См. Там же. С. 74.

⁷ *Зайцева О.* Проблема Иерусалима в палестино-израильском конфликте и в международных отношениях / Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе; ред. А.Д. Эпштейн. Москва: изд-во Института изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 125–126.

изолированно. Так, строительство еврейских районов в предместьях города — с тем, чтобы впоследствии Израиль аннексировал их и включил в состав Большого Иерусалима, — способно изменить конфигурацию всего Западного берега вплоть до его разделения на несколько частей. Понятно, что это также оказывает отрицательное влияние на ход переговоров по другим направлениям. В-третьих, велика опасность (как произошло в Кемп-Дэвиде), что неудача переговоров по Иерусалиму перечеркнет все ранее достигнутые успехи. Авторы плана «Дорожная карта» в этом отношении не извлекли уроков из «процесса Осло» и не пытались найти альтернативный подход. Сегодня уже очевидно, что все сроки, предусмотренные «Дорожной картой», давно сорваны, и, самое главное, вместо принципа «земли в обмен на мир» израильское правительство стало осуществлять политику одностороннего размежевания.

После неудачных переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе израильское правительство заявило, что сделанные им в ходе этих встреч предложения, в том числе по изменению статуса Иерусалима, более недействительны. Однако сам факт, что такие переговоры имели место, создал новую политическую реальность и задал новые направления израильской политической мысли. Среди таких направлений можно выделить:

- подготовку новых проектов палестино-израильского мирного договора, включая раздел Иерусалима;
- концепцию одностороннего размежевания по территориально-демографическому принципу, включая размежевание в Иерусалиме;
- приверженность принципу «Иерусалим — вечная и неделимая столица Израиля», ужесточение израильской политики, исходя из убеждения, что палестинцы не могут или не хотят гарантировать мир в обмен на земли.

Ниже анализируются четыре плана, отражающих все эти концепции. План Гилада Шера и Ури Саги развивает идею одностороннего размежевания и представляет собой аналитический документ, который мог лечь в основу новой предвыборной программы Эхуда Барака. «Женевские соглашения» и план Ами Аялона и Сари Нусейбы являются проектами мирного договора. Первый из них разработан группой влиятельных израильских и палестинских общественных деятелей, включая действующих политиков. Второй — является в чистом виде гражданской инициативой, попыткой содействовать разрешению конфликта путем народной дипломатии. Жесткую линию представляет четвертый документ — план создания арабских кантонов, выдвинутый блоком «Национальное единство» во главе с Авидором Либерманом в качестве предвыборной программы⁸. Палестинские представители принимали участие в разработке «Женевских соглашений» и плана А. Аялона — С. Нусейбы.

⁸Тексты данных документов см.: Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе; ред. А.Д. Эпштейн. Москва: изд-во Института изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 109, 115, 149, 171.

План Г. Шера – У. Саги⁹

Провал переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе, воспринятый в Израиле как крах «процесса Осло», и активизация палестинского террора подвели израильский политический истеблишмент к выводу, что Я. Арафат не является партнером для переговоров, а альтернативы Я. Арафату (речь идет, разумеется, о начале 2000-х гг.) в палестинском социуме не существует. На этом фоне стала пробивать себе дорогу концепция одностороннего размежевания, то есть отделения Израиля от палестинских территорий без заключения каких-либо соглашений с ПА и в той географической конфигурации, которую Израиль сочтет полезной для себя. Одним из первых практических планов такого рода стал документ, подготовленный в иерусалимском Институте Ван Лир двумя членами команды Э. Барака: бывшим начальником военной разведки, руководителем израильской делегации на переговорах с Сирией У. Саги и адвокатом Г. Шером, бывшим начальником канцелярии премьер-министра и главой израильской делегации на переговорах с палестинцами. План был опубликован в 2002 г. Некоторые исследователи, в частности А. Эпштейн, предполагали, что план Г. Шера – У. Саги представляет собой программу, которую Э. Барак представит израильским избирателям, если вновь будет избран лидером Партии труда¹⁰. Однако, после того, как в ноябре 2005 г. лидером этой партии был избран Амир Перец, шансы на возвращение Э. Барака, и без того бывшие невысокими, снизились до минимума.

Пункт 4.3.6 данного плана был посвящен реализации принципа одностороннего размежевания применительно к Иерусалиму. Исходным моментом этой части плана стало следующее утверждение: «В настоящее время в Иерусалиме проживает около 213 000 арабов, из них около 201 000 мусульман, а остальные – христиане. Кроме того, немало палестинцев, проживающих за пределами Иерусалима, обладают удостоверениями личности жителей Восточного Иерусалима, что наделяет их полной свободой передвижения и многими социальными правами. Этот факт, а также запутанное демографическое распределение в Иерусалиме превращают осуществление израильских интересов в Иерусалиме – содержание города, сохранение и укрепление еврейского характера столицы – в крайне сложное дело».

В такой ситуации, по мнению Г. Шера и У. Саги, израильские интересы состоят в том, чтобы достичь размежевания еврейского и арабского населения в Иерусалиме, при котором Иерусалим остается еврейской национальной столицей, а также создать базу, позволяющую лишить палестинцев-жителей Иерусалима израильского гражданского статуса. Достижению этой цели больше всего отвечает выдвинутая Б. Клинтонем концепция раздела города по принципу «еврейские районы – Израилю, арабские – палестинцам». Правда, в отличие от плана Б. Клинтона, Г. Шер и У. Саги предлагали на пер-

⁹ Полный текст документа на русском языке. См. Там же. С. 149-170.

¹⁰ Эпштейн А.Д. Указ. соч. С. 30.

вом этапе размежевания не затрагивать проблемы «района святых мест»¹¹: «Особые соглашения, касающиеся святых мест (Старый Город, гора Сион, город Давида, еврейское кладбище на Масличной горе) должны обсуждаться уже в ходе переговоров об окончательном урегулировании»¹². В ближайшие же годы, по мнению авторов, Израиль должен сохранить контроль и суверенитет над святыми местами.

В соответствии с предложенной концепцией, основные задачи израильской политики в Иерусалиме на ближайшие годы состоят в следующем:

- добиться, чтобы реально существующая ситуация разделенности еврейского и арабского населения города была формализована;
- создать альтернативные городские службы для арабских жителей Иерусалима;
- предпринять «определенные шаги для укрепления статуса Иерусалима как урбанистического центра»; (авторы не поясняют, что здесь имеется в виду; можно предположить, что речь идет о расширении городских границ и присоединении к Иерусалиму поселений-спутников, таких как Маале-Адумим, Гиват-Зеэв и др.);
- завершить организацию линии обороны района Иерусалима: «Эта линия обороны будет состоять из двух колец: первое кольцо будет основываться на контроле транспортных линий, ведущих в Иерусалим (внешний периметр); второе кольцо будет обеспечиваться в основном армейскими подразделениями и техническими средствами безопасности и будет определять оборону вдоль внутренней линии демографического распределения в городе и вдоль всей границы проживания еврейского и арабского населения»¹³.

Размежевание в Иерусалиме, как и по всей линии будущей израильско-палестинской границы, по предложению Г. Шера и У. Саги, должно быть произведено в два этапа, на каждый из которых отводится полтора года. Конечным результатом должно стать разделение города на Иерусалим — столицу Израиля и «Аль-Кудс» — столицу Палестинского государства, причем между ними должна быть проведена четко определенная государственная граница. В районе иерусалимских святынь, в конечном счете, должен быть установлен «особый режим, гарантирующий свободу доступа и культовых отправлений для представителей всех религий»¹⁴.

¹¹ Речь идет о Старом городе и святых местах, находящихся в непосредственной близости от него. В англоязычной литературе данная территория обозначается термином «Holy basin». В настоящей работе этот термин переводится как «район святых мест».

¹² См.: Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе; ред. А.Д. Эпштейн. Москва: изд-во Института изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 165.

¹³ См.: Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе; ред. А.Д. Эпштейн. Москва: изд-во Института изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.

¹⁴ См. Там же. С. 158.

Проводимая правительством А. Шарона политика одностороннего размежевания по своей сути сходна с идеями Г. Шера – У. Саги, с той **только** разницей, что она не распространяется на Иерусалим. Чтобы вывести населенные арабами районы Иерусалима из-под израильской юрисдикции, необходимо внести поправки в соответствующий закон, для чего требуются голоса, как минимум, 61 депутат Кнессета. В сегодняшней политической ситуации это вряд ли возможно. Однако со временем та часть плана Г. Шера – У. Саги, которая касается Иерусалима, все же может быть востребована.

Инициатива С. Нусейбы – А. Аялона¹⁵

В июле 2002 г. была опубликована гражданская инициатива организации «Национальный призыв», во главе которой стояли, с израильской стороны, бывший командующий военно-морским флотом и бывший руководитель службы безопасности ШАБАК А. Аялон, и с палестинской стороны – доктор С. Нусейба, президент университета Аль-Кудс, занимавший в прошлом ряд важных постов в Палестинской администрации. Организация «Национальный призыв» заявила, что ставит перед собой задачу, во-первых, убедить широкую общественность в необходимости поиска выхода из тупиковой ситуации, во-вторых, повлиять на политическое руководство обеих сторон путем сбора подписей в поддержку плана урегулирования палестино-израильского конфликта.

Строго говоря, С. Нусейба и А. Аялон предложили не план, а лишь декларацию принципов урегулирования. В отношении Иерусалима в декларации говорилось следующее: «Иерусалим станет открытым городом, столицей обоих государств. Свобода вероисповедания и отправления культа и доступ к святым местам будут гарантированы всем. Арабские кварталы Иерусалима будут находиться под суверенитетом Палестинского государства, еврейские кварталы – под суверенитетом Израиля. Ни одной из сторон не будет предоставлен суверенитет над святыми местами. Палестинское государство будет признано «хранителем» святых мест ислама – в интересах мусульман. Государство Израиль будет «хранителем» Стены плача – в интересах еврейского народа. По отношению к святым местам христианства сохранится «статус-кво». Археологические раскопки на территории святых мест будут производиться лишь при взаимном согласии сторон»¹⁶.

Слабые стороны данного предложения очевидны. Непонятно, под чьим суверенитетом будет находиться та часть Старого Города, которая не является святыней, или же авторы рассматривают весь Старый Город как святое место. В последнем случае неясно, будет ли он находиться под суверенитетом какой-либо третьей стороны, и кто будет обеспечивать порядок на его территории; согласятся ли жители еврейского и арабских кварталов не находиться под суверенитетом, соответственно, Израиля и ПА. Непонятно,

¹⁵ Полный текст Инициативы С. Нусейбы – А. Аялона на русском языке. См. Там же. С. 109-114.

¹⁶ Там же. С. 111.

что конкретно означает термин «открытый город», и какой режим границ будет предусмотрен для Иерусалима. Вместе с тем, если Израиль и ПА возобновят переговоры по Иерусалиму, и эти переговоры будут проходить в несколько этапов, то на первом этапе план С. Нусейбы – А. Аялона может быть востребован как один из вариантов декларации принципов, определяющей общие контуры будущего соглашения.

Женевские соглашения¹⁷

Группа израильских и палестинских общественных деятелей – политиков, военных, ученых, бизнесменов, деятелей искусства – 12 октября 2003 г. опубликовала в Женеве документ, который сами участники назвали «черновым вариантом соглашения о постоянном урегулировании конфликта между двумя народами». На первом этапе документ подписали 29 человек, с израильской стороны, и 22 – с палестинской, впоследствии это число увеличилось многократно. Лидерами делегаций были: с израильской стороны, Йосси Бейлин, с палестинской – Я. Абед-Рабо. Молодой российский исследователь Ольга Зайцева указывает, что, согласно сообщениям некоторых СМИ, на переговорах присутствовал министр иностранных дел Иордании Марван Муашер и другие официальные лица его ведомства, хотя формально Иордания подчеркивала, что не имеет отношения к разработке данной инициативы¹⁸.

Выработанный план получил название «Женевская инициатива». Решению проблемы Иерусалима посвящена Статья 6 «Женевской инициативы». Некоторые моменты, касающиеся Иерусалима, изложены в других статьях. Основные пункты этих договоренностей состоят в следующем:

- Иерусалим будет разделен на две части, в соответствии с приложенной к договору картой; западная часть города будет столицей Израиля, восточная – столицей Палестинского государства;
- все еврейские кварталы Восточного Иерусалима останутся под израильским суверенитетом и будут «территориально непрерывно соединены с западной частью города»; взамен Палестинское государство получит территориальную компенсацию в пропорции 1:1;
- к Израилю будут присоединены поселения, находящиеся в предместьях Иерусалима, – Маале-Адумим, Гиват-Зеэв, Гуш-Эцион и Гивон;
- в Старом Городе под израильским суверенитетом останутся Западная стена и еврейский квартал;

¹⁷ Полный текст Женевских соглашений на русском языке. См. Там же. С. 115-148.

¹⁸ Зайцева О. «За» и «против» Женевского соглашения: анализ общественного мнения в Израиле и в Палестинской администрации / Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе; ред. А.Д. Эпштейн. Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 39.

- остальная часть Старого Города отойдет к Палестинскому государству, при этом палестинцы гарантируют свободу передвижения по данной территории;
- пограничный режим будет выстроен таким образом, чтобы исключить несанкционированный проход в глубь израильской или палестинской территории через Старый Город;
- под израильским контролем (но не суверенитетом) останутся кладбище на Масличной горе, туннель Западной стены, Башня Давида;
- Храмовая гора перейдет сначала под контроль, а затем под суверенитет Палестинского государства; любые раскопки на Храмовой горе будут возможны только при согласии обеих сторон;
- для инспекции, удостоверения и помощи в выполнении соглашений по Храмовой горе будет создана специальная Международная группа, в которую войдут представители группы по контролю над исполнением Соглашения (ГКИ, см. ниже), а также представители других сторон, включая членов Организации Исламская Конференция (ОИК). Международная группа создаст «Орган многонационального присутствия», который станет специальным подразделением, ответственным за безопасность и сохранение объектов на участке Храмовой горы;
- два муниципалитета Иерусалима сформируют Комитет по координации и развитию Иерусалима, при этом и сам Комитет и его подкомиссии (изначально предусмотрено создание семи подкомиссий) будут основаны на равном представительстве сторон;
- палестинцы-жители Иерусалима, имеющие статус постоянных жителей Израиля, потеряют этот статус с того момента, как район их проживания перейдет под палестинский суверенитет;
- для поддержания порядка, предусмотренного «Женевским соглашением», будет создан ряд органов, в том числе палестино-израильская Комиссия по управлению на уровне министров, Группа по контролю над исполнением Соглашения (ГКИ), в которую войдут США, Россия, Евросоюз, ООН и «другие стороны, региональные и международные, с согласия сторон»; в Иерусалиме будет создан специальный межконфессиональный орган с участием евреев, мусульман и христиан, который будет осуществлять консультативные функции.

Необходимо отметить, что ряд важнейших вопросов в «Женевском соглашении» был сформулирован нечетко или вообще обойден молчанием. Больше всего неясностей и противоречий было связано со статусом Храмовой горы. В брошюре с текстом документа и пояснениями к нему, которая была издана для израильтян (в том числе, на русском языке), утверждалось, что «палестинцы признают историческую связь и исключительное значение Храмовой горы для еврейского народа», и «будет гарантирован свободный доступ израильтян на тер-

риторию Храмовой горы». Однако в самом документе, — в Статье 6 («Иерусалим»), пункт 5 «Участок Храмовой горы», — прямо не сказано о праве евреев восходить на Храмовую гору или молиться там. Сказано лишь, что «доступ посетителей будет разрешаться с учетом соображений безопасности, необходимости не нарушать отправления религиозной службы и соблюдения норм скромности, определенных ВАКФом. Доступ будет организован без дискриминации и, как правило, в соответствии с принятой ранее практикой». Понятно, что этот текст допускает самые разные интерпретации. Не ясно также, что понимается под «Органом многонационального присутствия», т.е. будет ли он аналогом миротворческих сил ООН, состоящих из контингентов армий других государств, или же имеется в виду нечто иное.

«Женевские соглашения», безусловно, отражают настроения части израильских «левых» и части палестинской интеллектуальной элиты, но в целом реакция израильского и палестинского общества на этот документ оказалась отрицательной. А. Шарон резко осудил инициативу, заявив, что Израиль на официальном уровне поддержал «Дорожную карту», и крайне опасно вводить население и международное сообщество в заблуждение, предлагая иллюзорный план, альтернативный политике законного правительства. А. Шарон назвал этот документ «величайшей исторической ошибкой со времен Осло» и фактически обвинил «левых» в попытке свергнуть правительство «во время войны» (т.е. в период разгара интифады, террора и анти-террористических операций израильской стороны). Э. Барак заявил, что данный документ дает возможность сторонам уйти от решения наиболее серьезных проблем, таких как борьба с террором. Против соглашений высказались президент Израиля Моше Кацав, мэр Иерусалима Ури Луполянский, министры правительства (в то время) Натан Щаранский, Эхуд Ольмерт, Бенни Эллон, Йосеф Лапид¹⁹.

Большая часть лидеров Палестинской администрации сначала отнеслась к «Женевским соглашениям» индифферентно. Статус «Женевских соглашений» несколько поднялся в глазах палестинцев после того, как внимание к этому документу проявил Египет, и в Каире состоялась встреча Й. Бейлина, Я. Абед-Рабо, главы МИДа Египта Ахмеда Махира и советника Мубарака Осамы аль-База. Тем не менее, большинство палестинских политиков сочли, что документ предполагает чрезмерные уступки и является всего лишь уловкой Партии труда в борьбе за власть в Израиле²⁰. Против соглашений, естественно, выступили ХАМАС и другие экстремистские организации. Социологический опрос, проведенный Палестинским центром по изучению общественного мнения под руководством Набиля Ку-

¹⁹ Зайцева О. «За» и «против» Женевского соглашения: анализ общественного мнения в Израиле и в Палестинской администрации / Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе; ред. А.Д. Эпштейн. Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 43–45.

²⁰ Зайцева О. «За» и «против» Женевского соглашения: анализ общественного мнения в Израиле и в Палестинской администрации / Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе; ред. А.Д. Эпштейн. Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 47–51.

кали в октябре 2003 г., показал, что 51% палестинцев Западного берега и сектора Газа выступают против «Женевских соглашений», и лишь 32% — поддерживают их²¹.

Поскольку ни одна из сторон не выразила официально поддержки «Женевским соглашениям», этот документ постепенно стал забываться, и в последние годы интерес к нему изрядно ослаб. Как представляется, в условиях жесткого палестино-израильского противостояния, террора и взаимного недоверия данный план едва ли может быть реализован.

План создания «арабских кантонов»

В преддверии выборов в Кнессет, которые состоялись в январе 2003 г., была обнародована предвыборная программа блока «Национальное единство» во главе с А. Либерманом²². В программе утверждалось, что дальнейшие переговоры с палестинцами бессмысленны. Для арабов-жителей контролируемых территорий предлагалась, во-первых, программа экономически стимулируемой эмиграции в соседние арабские страны и, во-вторых, создание пяти самоуправляемых кантонов, фактически представляющих собой автономные образования. По поводу Иерусалима в программе говорилось следующее:

- Иерусалим является и остается единой и неделимой столицей Израиля;
- все населенные евреями районы города должны быть слиты в единое целое, чтобы обеспечить его монолитность;
- всем должен быть обеспечен свободный доступ к святым местам, в особенности, — разрешение евреям молиться на Храмовой горе;
- должно быть прекращено незаконное (т.е. несанкционированное израильскими властями) арабское строительство в Восточном Иерусалиме и его предместьях;
- Израиль должен потребовать от зарубежных стран перевода их представительств в Иерусалим.

При том, что эта программа отражала настроения значительной части израильского общества и блок «Национальное единство» после выборов вошел в состав правительственной коалиции (покинув ее в июле 2004 г.), данный документ, строго говоря, не предусматривает никакого переговорного процесса. Вместе с тем, на примере «процесса Осло» можно было видеть, что параллельно с переговорами каждая сторона стремилась проводить «политику свершившихся фактов», чтобы усилить свои позиции. Весьма вероятно, что такая ситуация повторится, и ряд предложений блока «Национальное единство» может быть использован израильским правительством.

²¹ Там же. С. 48.

²² Текст предвыборной программы блока «Национальное единство» на русском языке см.: Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе; ред. А.Д. Эпштейн. Москва: изд-ва Института изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 171–179.

Альтернативные варианты решения проблемы Иерусалима

Прежде чем рассматривать возможности решения проблемы Иерусалима в сугубо политическом измерении, представляется важным сделать следующую ремарку. Как для израильтян, так и для палестинцев стремление «обладать» Иерусалимом, и особенно Старым Городом, является важнейшей частью самосознания, своего рода сверхценной идеей, и неудовлетворение этого желания может самым пагубным образом сказаться на самосознании нации и ее жизнеспособности. В качестве гипотезы можно предположить и обратное: поскольку Иерусалим «сверхценен», то факт обладания им способствует развитию в израильском обществе, с одной стороны, комплекса превосходства, а с другой – комплекса вины перед палестинцами; о наличии этих психологических проблем говорят многие исследователи. В этой ситуации основная задача национальных лидеров, интеллектуальной элиты и педагогов с обеих сторон заключается сегодня не столько в поиске формулы межнационального компромисса, сколько в том, чтобы снизить эту «сверхценность», постепенно приводя свою нацию к мысли, что она может полноценно существовать и без полного контроля над Старым Городом. (Стоит вспомнить, что в 1947 г. мысль о международном контроле над святыми местами вовсе не казалась израильтянам предательством. Это предлагал комиссии ООН и сам Д. Бен-Гурион. А в разгар процесса Осло, при подготовке соглашения с Й. Бейлиным, нынешнему лидеру Палестинской администрации М. Аббасу не казалось кощунством создание палестинской столицы не в Иерусалиме, а в деревне Абу-Дис). При такой постановке вопроса задача смещается из сферы политики, то есть борьбы за ресурсы, в области культурологии, национальной философии, социальной психологии.

Возвращаясь в политическую сферу, можно сказать, что рассмотренные выше варианты Й. Бейлина–Абу-Мазена, различные проекты, обсуждавшиеся в Кемп-Дэвиде и Табе, «Женевские соглашения», планы А. Аялона – С. Нусейбы и Г. Шера – У. Саги представляют самый широкий спектр предложений по решению проблемы Иерусалима. Почти для всех этих предложений (кроме последнего) характерно стремление решить сразу весь комплекс вопросов, вплоть до раздела Храмовой горы. Однако более верным представляется подход, предлагаемый, в частности А. Эпштейном: начать с решения наименее эмоционально окрашенных проблем и двигаться вперед поэтапно, используя промежуточные модели. Среди таких моделей А. Эпштейн называет обмен территориями по демографическому признаку, включая предместья Иерусалима, а также идею муниципальной конфедерации с равным представительством делегатов от каждого района²³. Автор рассматривает эти модели, скорее, как альтернативные, нежели как дополняющие друг друга. Однако, как представляется, позитивные результаты может дать синтез этих моделей.

Поскольку на данный момент Иерусалим находится под контролем Израиля, то «проблема Иерусалима» заключается в желании палестинцев изменить статус города в свою пользу, т.е. установить

²³ Эпштейн А.Д. Указ. соч. С. 22–23.

свой суверенитет над частью города. Здесь можно выделить множество составляющих, но, как представляется, наиболее важными являются две из них.

Первая — вопрос о контроле над Старым Городом или, несколько шире, над «районом святых мест». Этот вопрос чрезвычайно важен с национально-символической и с религиозно-символической точек зрения, но он практически не затрагивает повседневную, практическую жизнь людей. По данным на 2000 г., которые приводит М. Кляйн²⁴, население Старого Города составляет всего 5% от общей численности населения Иерусалима. Из них арабы составляют около 29 тыс. человек, т.е. немногим более 12% от арабского населения Восточного Иерусалима. Таким образом, статус Старого Города не является гуманитарной проблемой, однако изменение этого статуса может создать серьезные проблемы гуманитарного характера, вызвав волну насилия как между евреями и палестинцами, так и внутри израильского еврейского общества. Поэтому изменение статуса Старого Города — в той накаленной обстановке, которая существует сейчас и, по-видимому, сохранится в ближайшие годы, — представляется нецелесообразным. Кроме того, на примере тех конкретных предложений, которые обсуждались в Кемп-Дэвиде и Табе, можно видеть, что попытки разделить суверенитет на столь маленькой территории выливаются в крайне запутанные и даже абсурдные проекты. Как пример можно привести идею разделить Храмовую гору на четыре (!) зоны и передать подземный слой глубиной в полметра под суверенитет Совета Безопасности ООН.

Вторая составляющая — судьба более чем двухсот тысяч арабов Восточного Иерусалима, живущих за пределами Старого Города. Эта социальная группа (в большинстве своем) никак не идентифицирует себя с израильским обществом, считает себя находящейся под оккупацией, стремится войти в состав арабского государства, будь то до сих пор не провозглашенное Палестинское государство или Иордания, или гипотетическое «исламское» государство. Хотя израильские законы дают иерусалимским арабам множество преимуществ, по сравнению с жителями Западного берега, данная социальная группа все равно рассматривается израильскими властями как нелояльная и подвергается различным формам дискриминации. Арабы Восточного Иерусалима не участвуют в работе городских органов власти, бойкотируют муниципальные выборы и, как следствие, оказываются обделенными при распределении разного рода ресурсов между секторами населения Иерусалима.

План присоединения еврейских районов города, включая поселения за «зеленой чертой», к Израилю и арабских районов — к Палестинскому государству

Идея ухода Израиля из арабских районов Восточного Иерусалима при сохранении на неопределенный срок статус-кво в Старом Городе высказана, в частности, в плане Г. Шера и У. Саги. Однако пред-

ложенное ими одностороннее размежевание представляется неприемлемым в отношении Иерусалима, даже если оставить в стороне общие (не относящиеся именно к Иерусалиму) возражения против этой концепции. Прежде всего, одностороннее решение не позволяет создать согласованный пограничный режим между двумя частями города. Это может иметь самые негативные последствия:

- нарушение свободы доступа жителей отделенных арабских районов к святыням Старого Города;
- отсутствие регламента, позволяющего жителям этих районов пользоваться ближайшими аэропортами, автомагистралями и другими важнейшими службами;
- отсутствие согласованного режима безопасности вблизи границы, что воссоздаст все те проблемы, которые отравляли жизнь в Иерусалиме в период иордано-израильского перемирия.

Одностороннее размежевание привело бы к нарушениям в работе общегородских служб вместо того, чтобы реформировать их и постепенно создать инфраструктуру, соответствующую новым реалиям. Но, может быть, самый главный довод в пользу согласованного, двустороннего решения состоит в том, что только оно позволит произвести обмен территориями: включить еврейские поселения вблизи Иерусалима в состав Израиля (возможно, присоединив их к городу), а арабские предместья – перевести под палестинский суверенитет. Двустороннее соглашение позволит не только произвести обмен территориями, но и легализовать его в глазах мирового сообщества.

Как представляется, обмен территориями должен быть не одномоментным, а поэтапным. В частности, на первом этапе Израиль мог бы передать под контроль Палестинской администрации несколько периферийных районов, например, Шуафат и Байт-Ханина, а ПА взамен признала бы суверенитет Израиля над рядом поселений по принципу пропорциональности численности населения или размеров территории.

Поэтапный обмен территориями позволил бы использовать каждый этап как своего рода полигон, позволяющий выявить возникающие проблемы и, соответственно, скорректировать следующее соглашение, предшествующее каждому новому этапу. С технической точки зрения, поэтапный принцип уже неплохо разработан и испытан на примере некоторых соглашений в рамках «процесса Осло». Конечным итогом такого обмена могло бы стать полное территориальное размежевание в ареале Большого Иерусалима, присоединение к израильской части города Маале-Адумим, Гиват-Зеэв и других поселений.

Арабские районы Восточного Иерусалима отличаются высокой плотностью населения и, в известной степени, беспорядочной застройкой. Поэтому могут возникнуть трудности с размещением в этих районах учреждений, позволяющих Восточному Иерусалиму выполнять столичные функции. С учетом данного обстоятельства, представляется целесообразным предварительно включить в границы

Иерусалима Абу-Дис и другие предместья, как было предусмотрено, в частности, в соглашении Й. Бейлина — Абу-Мазена. Такое решение представляется справедливым, учитывая, что развитие Иерусалима, несомненно, влияет на жизнь его предместий, но жители этих населенных пунктов на сегодняшний день не могут иметь своих представителей в иерусалимских органах власти и защищать там свои интересы, даже если бы согласились принять участие в муниципальных выборах.

План создания муниципальной конфедерации

Для координации развития городской инфраструктуры и решения социально-экономических проблем муниципального уровня было бы весьма полезно создать на переходный период (т.е. на период территориального размежевания) общегородской орган с участием как израильских, так и палестинских представителей. До сих пор арабы-жители Восточного Иерусалима отказывались участвовать в муниципальных выборах отчасти по собственной инициативе, отчасти — под давлением палестинских экстремистских организаций. Идея участия в выборах и в работе городских органов власти трактовалась иерусалимскими арабами как сотрудничество с оккупационными властями и признание де-факто включения Восточного Иерусалима в состав столицы Израиля, что было для них неприемлемо. Однако, если со стороны Израиля, ПА и международных посредников будут даны твердые гарантии, что конечной целью переходного периода и формирования на этот период координирующих органов является переход арабских районов под палестинский суверенитет, то более чем вероятно прекращение бойкота выборов со стороны иерусалимских арабов.

Структура и порядок формирования координирующего органа могут быть различны. Один вариант — непосредственное представительство каждого из муниципальных районов (еврейских и арабских) при равном количестве палестинских и израильских представителей. Другой вариант — представительство, соответствующее соотношению численности арабского и еврейского населения. Возможно, более эффективным будет создание двух муниципалитетов — еврейского и арабского — и «зонтичного муниципалитета», координирующего их работу. Фактически, это будет означать создание муниципальной конфедерации. Вполне возможно, что часть арабского населения все же откажется участвовать в выборах смешанного координирующего органа власти. Бойкот может быть объявлен и со стороны части евреев — в знак протеста против передачи арабских районов города под палестинский суверенитет. В этом случае жители еврейских и арабских кварталов могут избирать в отдельности свои муниципалитеты, а избранные депутаты обоих муниципалитетов сами, без участия избирателей, будут формировать «зонтичный муниципалитет». Такая система имеет, как минимум, два преимущества. Во-первых, с арабской стороны в выборах могут принять участие жители всех районов: и тех, которые на заданный момент времени уже переданы под суверенитет ПА, и тех, которые будут переданы на последующих этапах,

и предместий, которые предполагается включить в состав Восточного Иерусалима. Во-вторых, если координирующий орган докажет свою эффективность, его деятельность может продолжиться и после завершения территориального размежевания. В этом случае Иерусалим будет разделенным городом, в смысле суверенитетов, но останется единым в вопросах городского планирования, развития, работы некоторых общих служб, — в той мере, в какой это не будет нарушать суверенных прав каждой стороны.

Творческое обобщение опыта работы городского совета Иерусалима в период британского мандата и анализ предложений, которые тогда обсуждались, но не были приняты, позволяет рассмотреть несколько вариантов муниципальной конфедерации, в том числе и создание квот для национальных меньшинств (армяне, греки и др.) или религиозных меньшинств, прежде всего христиан. Можно предусмотреть также участие в выборах жителей **Старого Города**, причем жители христианского и армянского кварталов смогут сами определять, в каком из двух муниципалитетов они хотят иметь своих представителей.

Варианты интернационализации Старого Города и святых мест

Отказ от проведения в ближайшее время палестино-израильских переговоров об изменении статуса Старого Города не означает, что вопрос о святых местах вообще не должен обсуждаться. Напротив, функциональная интернационализация некоторых объектов может быть использована, говоря языком теории игр, для «увеличения вознаграждения» сторон.

На рубеже 1920-х гг. ведущие западные державы пытались создать международную и межконфессиональную комиссию по изучению требований и претензий различных сторон в вопросе иерусалимских святынь, а также для подготовки предложений по функциональной интернационализации некоторых святых мест. Представляется целесообразным вернуться к этой идее и создать подобную комиссию, обязательно включив в ее состав представителей Израиля, Палестинской Администрации и Иордании. Скорее всего, от такой комиссии не придется ждать быстрых и эффективных рекомендаций, однако сам факт участия в ней палестинцев может стать важным символическим моментом, демонстрацией того, что ПА тоже участвует в решении вопросов, касающихся Старого Города. Аналогичным образом участие Иордании в работе комиссии можно будет рассматривать как признание ее «особой роли в судьбе иерусалимских святынь», о которой говорилось в иордано-израильском мирном договоре 1994 г. Для повышения статуса Израиля, Палестинской администрации и Иордании можно также предусмотреть, что каждая из этих сторон может налагать вето на все или некоторые решения комиссии.

В качестве «вознаграждения» для израильской стороны логичным шагом было бы принятие Организацией Объединенных Наций резолюции, отменяющей давно потерявший практический смысл принцип «*corpus separatum*», что позволит ведущим странам мира признать Западный Иерусалим столицей Израиля и перевести туда свои посольства.

Другим вариантом может стать создание комиссии, состоящей только из представителей Израиля, ПА и Иордании. Эта комиссия будет выполнять примерно такие же функции, рассматривая требования и претензии различных сторон, имеющих интерес к святым местам Иерусалима. В этом случае необходимо, чтобы в состав комиссии вошли представители христианских общин Иерусалима. Они могут быть включены в состав палестинской и израильской (при наличии израильского гражданства) делегаций.

Необходимо также тщательно изучить все предложения по функциональной интернационализации, которые были сделаны в конце 1940-х гг. Голландией, Швецией и другими странами в рамках обсуждения данной проблемы в ООН.

Вероятная реакция заинтересованных сторон на альтернативные варианты решения проблемы Иерусалима

Данный подраздел представляет собой попытку прогноза реакции различных заинтересованных сторон на возобновление палестинско-израильских переговоров по Иерусалиму на основе тех предложений, которые высказаны выше. В некоторых случаях такой прогноз основывается на кратком экскурсе к событиям, происходившим до саммита в Кемп-Дэвиде.

Позиция израильских евреев

Следует признать, что идея передачи под палестинский суверенитет арабских районов Восточного Иерусалима, находящихся за пределами Старого Города, в обмен на присоединение к Израилю еврейских поселений, скорее всего, вызовет серьезный раскол в израильском обществе. В качестве доказательства можно назвать и реакцию израильтян на уход из Газы (которая по своему символическому значению не идет ни в какое сравнение с Иерусалимом), и результаты социологического исследования «Negotiating Jerusalem», которое было проведено в середине 1990-х гг. группой американских, израильских и палестинских социологов под руководством Джерома Сигала.

На вопрос (в рамках исследования «Negotiating Jerusalem»), готовы ли Вы рассмотреть переход под палестинский суверенитет арабских районов Восточного Иерусалима в обмен на еврейские районы Западного берега, положительные ответы дали 44% израильских евреев, отрицательные – 40% (N=1318). При этом проявились легко предсказуемые различия между сторонниками разных политических партий. Так, среди электората Партии Труда положительные ответы дали 61% опрошенных, среди сторонников «Ликуда» – 35%, среди приверженцев религиозных партий – 24%²⁵. Можно предположить, что в настоящее время, в связи с интифадой и волной террора последних лет, количество сторонников такого рода компромисса только уменьшилось.

²⁵ Segal J.M. Negotiating Jerusalem / J.M.Segal, S.Levy, N.I.Sa'ad и др. Albany: State University of New York Press, 2000. P. 260.

Вместе с тем, можно указать точки роста, т.е. те особенности политического сознания, на основе которых при грамотном проведении политической кампании возможно увеличение числа сторонников предлагаемого компромисса.

Первая точка роста состоит в том, что протест продиктован национально- и религиозно-символическими соображениями, а не практическими. Так, лишь 45% опрошенных (т.е. менее половины) заявили, что арабские районы в глубине Восточного Иерусалима важны для них как часть Иерусалима; 72% опрошенных признались, что никогда не посещали арабские деревни, включенные в границы Иерусалима; 9% — были там только один раз. Более того, 67% израильтян заявили, что никогда не посещали районы Восточного Иерусалима, и 12% — заявили, что были там лишь один раз²⁶.

Вторая точка роста — существенное изменение позиции респондентов, когда необходимость размежевания объясняется необходимостью сохранения еврейского характера города. На вопрос, поддерживаете ли Вы пересмотр границ Иерусалима, при котором арабские поселения окажутся вне города, ради обеспечения еврейского большинства Иерусалима, положительно ответили 60% опрошенных, в том числе 57% сторонников «Ликуда» и 55% электората религиозных партий.

Третья точка роста связана с позицией поселенческого движения. При уходе Израиля из сектора Газа именно поселенческое движение было инициатором большинства акций протеста. Однако рассматриваемый здесь план обмена территориями, наоборот, ведет к вхождению в состав Израиля ряда еврейских поселений на Западном берегу и признанию этого решения мировым сообществом. Вместе с тем, на практике аннексия Израилем таких поселений как Маале-Адумим и Гиват-Зев может идти параллельно с ликвидацией некоторых других поселений, в частности в Самарии. При проведении исследования «Negotiating Jerusalem» 32% поселенцев положительно восприняли идею передачи арабских районов Восточного Иерусалима палестинцам в обмен на включение в состав Израиля поселений, расположенных вблизи Иерусалима²⁷. Конечно, это всего лишь 1/3, но все же число достаточно большое, позволяющее говорить об отсутствии у поселенцев однозначно отрицательной позиции, в отличие от ситуации с уходом из Газы.

С юридической точки зрения, статус Иерусалима как единой и неделимой столицы Израиля основывается на Основном законе, принятом в 1980 г., и двух поправках к нему, принятых в ноябре 2000 г. В соответствии с ними, передача (постоянная или временная) любых властных полномочий применительно к Иерусалиму в границах 1967 г. требует согласия большинства членов Кнессета, т.е. 61-го депутата. Это касается властных полномочий, переданных, в соответ-

²⁶ Segal J.M. Negotiating Jerusalem / J.M.Segal, S.Levy, N.I.Sa'ad и др. Albany: State University of New York Press, 2000. P. 247–248.

²⁷ Segal J.M. Negotiating Jerusalem / J.M.Segal, S.Levy, N.I.Sa'ad и др. Albany: State University of New York Press, 2000. P. 234.

ствии с израильским законодательством, правительству страны и муниципалитету Иерусалима. Вероятнее всего, проведение соответствующего голосования в Кнессете будет фактически означать выражение доверия или недоверия главе правительства. Следовательно, попытка произвести территориальный обмен будет означать большой риск для любого премьера. Вместе с тем, не стоит забывать, что речь идет об Иерусалиме в границах 1967 г. Вполне возможно, что первый этап обмена территориями будет касаться районов, включенных в состав Иерусалима позже 1967 г., и для этого не потребуются голоса 61 депутата. Если первый этап территориального обмена пройдет успешно, возможны позитивные изменения в израильском общественном мнении, и на последующих этапах, которые уже затронут территории, подпадающие под действие данного закона, получение большинства голосов в Кнессете уже не будет столь сложным, как в начале процесса.

Можно сделать вывод, что осуществление рассматриваемого в настоящей главе плана территориального обмена, с одной стороны, вызовет раскол в израильском обществе. С другой стороны, существуют реальные возможности (точки роста) для изменения общественного мнения в пользу данного компромисса.

Позиция палестинских арабов

Как представляется, при проведении рассматриваемого в настоящей главе территориального обмена для палестинцев будет важен, прежде всего, вопрос: когда и как будет решаться судьба Старого Города. Тема перехода еврейских поселений вблизи Иерусалима под израильский суверенитет, скорее всего, будет рассматриваться как второстепенная и только в контексте вопроса: «Что будет дальше?»

В исследовании «Negotiating Jerusalem» палестинским респондентам не задавали вопросов о еврейских поселениях-спутниках Иерусалима. Наиболее близкий к обсуждаемой здесь теме вопрос звучал так: «Насколько серьезно Вы воспринимаете предложение, чтобы Западный Иерусалим и еврейские районы Восточного Иерусалима были под суверенитетом Израиля, остальная часть Восточного Иерусалима — под палестинским суверенитетом, а вопрос о Старом Городе решался отдельно?». 28% опрошенных (и точно такой же процент жителей Иерусалима) заявили, что готовы воспринять эту идею «серьезно» или «очень серьезно», 57% — отвергли данное предложение, 15% — заняли среднюю позицию: «готовы воспринять эту идею с некоторой степенью серьезности». При этом среди сторонников ФАТ-Ха положительные ответы дали 33% опрошенных; среди тех, кто сочувствует исламистам — 20%²⁸.

Можно предположить, что если вопрос об обмене территориями будет поставлен на повестку дня, в палестинском обществе и политической элите появится несколько уровней оппозиции. На пер-

вом уровне будут те, кто в принципе против признания Израиля и каких-либо компромиссов с ним; на втором — те, кто не согласен с поэтапным решением проблемы Иерусалима и требует немедленного решения вопроса о Старом Городе. На третьем уровне возражения будут сводиться к тому, что нужно получить более твердые гарантии израильских уступок по Старому Городу в обозримом будущем.

Вероятно, смягчить позицию палестинцев может «увеличение вознаграждения» за уступки (данный термин заимствован из теории принятия рациональных решений, которую иногда называют «теорией игр»). «Вознаграждение» должно включать не только экономические меры, но и частичное удовлетворение национальных амбиций на уровне символов, применительно к Старому Городу. Один из таких вариантов был предложен в настоящей работе: создание международной и межконфессиональной комиссии по рассмотрению притязаний различных сторон по поводу святых мест, с участием в работе комиссии представителей ПА и, может быть, с предоставлением им права вето. Другая форма «вознаграждения» — разрешение вывесить палестинский флаг над мечетями на Храмовой горе — рассматривалась в ходе переговоров Й.Бейлина — Абу-Мазена (1995 г.), но израильское руководство было против такого шага. Разумеется, в рамках переговоров можно предложить и множество других вариантов.

Серьезное воздействие на палестинское общественное мнение может оказать позиция арабского мира, прежде всего Египта, Иордании, Саудовской Аравии.

Позиция Иордании

Практическая связь между Иорданией и Восточным Иерусалимом имеет тенденцию к уменьшению. Иерусалимские арабы, которые помнят времена иорданского правления, сегодня относятся к возрастной группе старше 50 лет; люди среднего возраста и, тем более, молодежь никогда не были подданными короля Иордании. Король Абдалла II, в отличие от своего отца, никогда не управлял Восточным Иерусалимом. Становление Палестинской Администрации привело к вытеснению Иордании из тех сфер жизни Восточного Иерусалима, в которых до 90-х гг. сохранялось иорданское влияние, или к острому соперничеству с ПА: в качестве примера можно назвать назначение королем Иордании и Палестинской администрацией двух соперничающих муфтиев Иерусалима. При таких спорах арабы Восточного Иерусалима, ориентирующиеся в большинстве своем на Палестинскую администрацию, все чаще отдают предпочтение ей, а не Амману.

Главный (но не единственный) интересующий Иорданию вопрос в Восточном Иерусалиме — максимальное признание ее роли в настоящей и будущей судьбе мусульманских святынь. Как отмечают, в частности Р. Мерхав и Р. Гилади, фокусирование внимания Иордании на святых местах происходит за счет снижения ее вовле-

ченности в повседневную экономическую и социальную жизнь иерусалимских арабов²⁹. Вместе с тем, провозглашение в Иерусалиме (даже за пределами Старого Города) столицы Палестинского государства может, в известной степени, представлять угрозу для внутривосточной стабильности Иордании, поскольку это событие несомненно вызовет всплеск политической активности и националистических настроений у палестинцев, которые составляют 3/4 жителей Иордании. Все же представляется маловероятным, чтобы Иордания пыталась воспрепятствовать такого рода соглашению. Однако, если ради «увеличения вознаграждения» для палестинцев Израиль пойдет на уступки, связанные с символикой в святых местах, это сразу приведет к повышению активности Иордании и попыткам с ее стороны вмешаться в переговорный процесс. При этом, представляется маловероятным, чтобы Иордания стремилась ускорить начало палестино-израильских переговоров по Старому Городу, поскольку эти переговоры могут привести к решениям, дающим палестинцам преимущество в их споре с Иорданией. В этом смысле, Иордания может рассматриваться, скорее, как союзник Израиля, чем палестинцев.

С точки зрения успешности палестино-израильских переговоров о статусе Иерусалима, важнее всего, чтобы Иордания была вовлечена в работу комиссии по рассмотрению претензий различных сторон в вопросе иерусалимских святынь (если такая комиссия будет создана). Желательно, чтобы статус Иордания в этой комиссии был подчеркнут высокоим. Говоря более обобщенно, желательно, чтобы Иордания принимала участие и обладала веским голосом в любых многосторонних переговорах о функциональной интернационализации в Старом Городе.

Позиция Лиги арабских государств и Организации Исламской конференции

Во время «интифады Аль-Акса» между Египтом и Саудовской Аравией началось своего рода «соперничество посредников», когда каждая сторона выдвигала свои проекты урегулирования, желая, таким образом, повысить свой статус в глазах США и среди арабских стран. Один из таких планов – инициатива саудовского наследного принца (ныне – короля) Абдаллы – лег в основу миротворческих предложений Лиги арабских государств (ЛАГ), предложенных на саммите 2002 г. в Бейруте.

В плане Абдаллы не упоминался непосредственно Иерусалим. Суммируя восемь пунктов плана, можно сказать, что он предусматривал, при посредничестве США, следующие шаги:

- разделение израильских войск и формирований палестинских боевиков; введение в районы соприкосновения враждующих сил международных наблюдателей;

²⁹ *Reuven Merhav*. The Role of the Hashemite Kingdom of Jordan in a Future Permanent-Status Settlement in Jerusalem / Reuven Merhav, Rotem M. Giladi // Jerusalem. A City and Its Future; Ed. by Marshall J. Berger and Ora Ahimer. New York: Syracuse University Press, 2002. P. 188-189.

- возобновление палестино-израильских переговоров с целью мирного урегулирования;
- уход Израиля с оккупированных в 1967 г. территорий в обмен на полное признание и гарантии безопасности со стороны арабских стран.

Последний пункт ознаменовал собой огромный прогресс в позиции лидеров арабского мира. Израильское правительство оценило это, впервые в истории арабо-израильского конфликта выразив готовность серьезно обсуждать инициативу об окончательном ближневосточном урегулировании, выдвинутую арабской страной. Ариэль Шарон назвал данную инициативу «первыми семенами перемен» в многолетней арабской концепции непризнания Израиля и выразил готовность встретиться с арабскими лидерами для обсуждения Саудовской инициативы³⁰. Готовность встретиться с Абдаллой выразил также президент Израиля Моше Кацав³¹. Впоследствии часть «левого» лагеря, в частности Й. Сарид (блок МЕРЕЦ), подвергла правительство резкой критике за то, что оно не воспользовалось шансом, который предоставила Саудовская инициатива³².

Израильский исследователь Эли Поде отмечает, что причинами появления Саудовской инициативы стали: боязнь, что израильско-палестинские столкновения дестабилизируют обстановку в странах с «умеренными» режимами, а также борьба за первенство в арабском мире и за роль главного арабского партнера США. Кроме того, Эр-Рияду необходимо было улучшить свой имидж, который пострадал из-за участия саудовских граждан в терактах против США и из-за появившихся сведений о поддержке Саудовской Аравией ХАМАСа и других террористических организаций³³. В ответ Хосни Мубарак выдвинул свой план.

План Х. Мубарака предусматривал провозглашение Палестинского государства в начале 2003 г. на территориях, переданных Израилем под контроль Палестинской Администрации в секторе Газа и на Западном берегу. На первом этапе провозглашенное Палестинское государство, согласно данному плану, должно было охватывать 42% всех палестинских территорий, занятых Израилем в 1967 г. На следующем этапе предполагалось продолжение палестино-израильских переговоров об окончательном урегулировании, вступление Палестинского государства в ООН, вывод израильских войск в течение 3-4 лет из остальной части сектора Газа и Западного берега, то есть возврат к границам, существовавшим до 5 июня 1967 г., а именно до начала Шестидневной войны. Согласно плану Х. Мубарака, до провозглашения независимого государства в конце 2002 г., на палестинских территориях должны были завершиться реформы

³⁰ *Podeh E.* From Fahd to Abdallah: The Origins of the Saudi Peace Initiatives and their Impact on the Arab System and Israel / E. Podeh. Jerusalem: The Harry S. Truman Research Institute for the Advancement of Peace, The Hebrew University of Jerusalem, 2003. July. — P. 27.

³¹ Там же. P. 24.

³² Там же. P. 27.

³³ Там же. P. 36.

политической системы и силовых структур, а также проведены новые выборы в законодательные органы³⁴.

США, в рамках своей сложной дипломатической игры с Саудовской Аравией и Египтом, соперничающими за роль главного арабского партнера Вашингтона, отдали предпочтение Саудовской инициативе, что во многом предопределило ее вынесение в марте 2002 г. на обсуждение саммита ЛАГ в Бейруте. Одобрение было практически единогласным, но Сирия настояла на внесении трех поправок, на сегодняшний день заведомо неприемлемых для Израиля:

- закрепление израильских границ по состоянию до 5 июня 1967 г.;
- признание права палестинских беженцев на возвращение;
- создание столицы Палестинского государства в Восточном Иерусалиме³⁵.

Таким образом, стало ясно, что в арабском мире образовалась влиятельная группировка стран, готовых на определенных условиях признать Израиль, хотя выдвигаемые ими параметры урегулирования на сегодняшний день отвергаются большинством израильского общества и его правительством. Среди лидеров этой группировки можно назвать Египет и Иорданию, с которыми у Израиля есть дипломатические отношения, а также Саудовскую Аравию и Марокко. Если несколько десятилетий назад эти страны (наряду с другими) стремились использовать палестинскую проблему, включая проблему Иерусалима, для давления на Израиль, то сегодня наличие этой проблемы воспринимается ими скорее как помеха, препятствие на пути к урегулированию, в то время как само урегулирование постепенно становится приоритетной целью. Им противостоит радикальная группа, лидером которой после падения Саддама Хусейна, безусловно, является Сирия.

Можно с уверенностью предположить, что умеренная группировка будет приветствовать переговоры по Иерусалиму, одновременно подчеркивая, что полное решение проблемы невозможно без передачи палестинцам Старого Города. Если в ходе переговоров появятся признаки, что палестинская сторона готова разделить Иерусалим не по линии 1967 г., а по демографическому признаку, умеренные арабские страны поддержат в этом палестинское руководство. Но в первую очередь, возобновление переговоров будет использовано умеренными режимами, особенно Саудовской Аравией и Египтом, как повод для выдвижения новых инициатив, способствующих повышению международного статуса этих стран. Что касается ЛАГ и ОИК, то эти организации, как и в случае с планом Абдаллы, станут ареной борьбы между «умеренными» и «радикалами», хотя финансовая зависимость Сирии от «нефтяных монархий» может дать определенное преимущество умеренному лагерю.

³⁴ См., в частности: Рубин М. Эволюция позиции Египта по ближневосточному урегулированию (1970 – 2003 гг.): дип. работа / РУДН // www.humanities.edu.ru/db/msg/38678

³⁵ Материалы Бейрутского саммита // www.al-bab.com/arab/docs/league/peace02.htm

Перспективы и возможности усиления дипломатического влияния России на процесс урегулирования проблемы Иерусалима

Несмотря на то, что Россия является участником «квартета» спонсоров ближневосточного урегулирования, приходится признать, что ее фактическая посредническая роль является второстепенной, по сравнению с ролью США. За период с начала процесса Осло Россия не выдвинула ни одной самостоятельной инициативы ни по урегулированию в целом, ни по проблеме Иерусалима. Участники конфликта проявляют интерес к позиции России, в основном, в контексте поставок (или отказа от поставок) вооружений странам ближневосточного региона. Такие рычаги влияния как наличие русскоязычной общины в Израиле и дипломатические возможности Русской православной Церкви (особенно в Иерусалиме) слабо используются российской дипломатией. В первую очередь, данное положение дел связано с тем, что ниша главного медиатора в палестино-израильских переговорах занята США.

Однако нужно признать, что попытки США по решению иерусалимской проблемы на сегодняшний день оказались безуспешными. Эти попытки строились на основе принципа «земли в обмен на мир», но оказалось, что в случае с Иерусалимом данная формула дает сбой. Никакое палестинское правительство не способно обуздать деятельность террористических организаций, то есть обеспечить «мир», и никакое израильское правительство не способно убедить своих избирателей согласиться на полный раздел города («земли»), как предлагалось в Кемп-Дэвиде и Табе. Фактически американская посредническая политика оказалась в интеллектуальном тупике, и возникший вакуум идей пока не восполнен никакой влиятельной международной силой.

Как представляется, Россия способна заполнить образовавшийся интеллектуальный вакуум, и именно это является главным ресурсом повышения роли России в решении проблемы Иерусалима и, шире – в ближневосточном мирном процессе. Именно это диктует необходимость дальнейших интенсивных исследований возможных путей решения проблемы Иерусалима с акцентом на нетривиальные предложения, которые впоследствии могут быть представлены учреждениям, формирующим внешнюю политику России.

Среди таких направлений можно назвать:

- поэтапный подход к решению проблемы Иерусалима;
- разделение проблемы святых мест в Иерусалиме и вопроса о праве иерусалимских арабов на национальное самоопределение;
- сочетание различных форм суверенитета;
- сочетание постепенного оформления национального самоопределения иерусалимских арабов в рамках Палестинского государства с различными формами самоуправления или муниципальной конфедерации на переходный период;
- социологические и культурологические исследования, направленные на поиск путей снижения «сверхценности» проблемы Иерусалима для израильтян и палестинцев;

- поиск оптимального политического статуса наиболее уязвимой части населения Иерусалима – арабов-христиан.

Активного участия России в решении проблемы Иерусалима требуют не только внешнеполитические интересы России. Это участие диктуется также моральными соображениями. Татьяна Носенко, автор наиболее фундаментального российского исследования по проблеме Иерусалима – книги «Иерусалим. Три религии – три мира», – совершенно справедливо отмечает, что великие державы несут свою долю ответственности за судьбу Святого города: «Сегодняшнюю деятельность коспонсоров мирного процесса правильно было бы рассматривать не только как миссию “добрых услуг”, но и как своего рода “возмещение” за ущербную политику прошлых лет»³⁶. Политическое посредничество, основанное на нравственной позиции и на признании собственных исторических ошибок, представляется единственно верным подходом, когда речь идет о духовном центре трех мировых религий.

Противоречивые тенденции развития еврейских поселений на контролируемых Израилем территориях в условиях неурегулированности их политико-юридического статуса

Алек Эпштейн

Статья написана при содействии Ассоциации по исследованию еврейских общин в диаспоре (Иерусалим) и Института Ближнего Востока (Москва).

Автор благодарит руководителей этих организаций Э. Валка, Е.Л. Жигуна и Е.Я. Сатановского за содействие и помощь.

Еврейское население Западного берега реки Иордан* и полосы Газы, оказавшихся после арабо-израильской войны 1967 г. под контролем Израиля, на протяжении многих лет росло значительно быстрее, чем в каком-либо другом районе страны. Составляя в 1972 г. лишь 1 520, а в 1983 г. — 23 700 человек¹, оно превысило к концу 2004 г. 250 тыс. человек. Вместе с тем дважды (в 1982 и 2005 гг.) тысячи поселенцев были по решению правительства эвакуированы, а их дома — разрушены. В первый раз такая судьба постигла пять с лишним тысяч жителей Ямита и других поселений Синайского полуострова, а во второй — восемь с лишним тысяч жителей поселений в секторе Газа и Северной Самарии. Нет никаких гарантий того, что в будущем подобная участь не постигнет и некоторые другие еврейские поселения на Западном берегу Иордана; в частности, на палестино-израильских переговорах на высшем уровне в Кемп-Дэвиде в 2000 г., и в Табе в январе 2001 г., и в так называемом Женевском соглашении 2003 г. на повестке дня стоял вопрос о ликвидации большей части этих поселений, хотя в обществе существует достаточно широкий консенсус касательно того, что крупные поселенческие анклавы должны и в будущем оставаться под контролем Израиля. Каковы бы ни были решения политических лидеров в будущем, очевидно, что еврейские поселения на контролируемых территориях являются важнейшим фактором, влияющим как на израильскую внутреннюю, так и внешнюю политику.

Еврейское заселение Западного берега реки Иордан до 1967 г.

На территории Западного берега реки Иордан (Иудеи и Самарии) находятся не только многочисленные археологические объекты, неопровержимо свидетельствующие о существовании там еврейских городов в далеком прошлом, но и населенные пункты, в которых еврей-

* В Израиле этот район принято делить на Иудею, Самарию и Иорданскую долину.

¹ Краткая еврейская энциклопедия. В 11 т. Т. 3. Иерусалим, 1986. С. 686.

ское присутствие не прекращалось практически никогда, вплоть до XX столетия. Важнейшим для евреев городом в Иудее является Хеврон — один из четырех (вместе с Иерусалимом, Тверией и Цфатом) святых городов в Палестине/Эрец-Исраэль (традиционное еврейское название этой территории, в дословном переводе — Земля Израиля).

Согласно библейской традиции, Хеврон был основан еще праотцем Авраамом (Бытие 23: 8–17), купившем здесь участок поля с пещерой Махпела, в которой, в соответствии с традициями трех монотеистических религий, похоронен он сам, его сын Исаак, внук Иаков и их жены Сарра, Ревекка и Лия. Пещера является местом активного паломничества христиан, евреев и мусульман; арабы называют ее Харам². Во времена Первого и Второго Храмов (с X в. до н. э. и до I в. н.э.) Хеврон был одним из центральных еврейских городов в стране. После разрушения Второго Храма район Хевронской горы стал центром еврейского восстания против римлян. Воины Бар-Кохбы боролись здесь с захватчиками до тех пор, пока не были окончательно побеждены римлянами. В течение сотен лет под властью Византии, арабов, крестоносцев и турков-мамлюков евреи продолжали жить в Хевроне и молиться в пещере Махпела, на могиле Праотцов. Во времена турецко-мамлюкского владычества (XIII в.) евреям был запрещен вход в само здание пещеры Махпела, и им разрешалось лишь подниматься до седьмой ступени восточного входа в здание. Однако, даже несмотря на то, что евреям был запрещен вход в Махпелу в течение многих лет, они на протяжении поколений продолжали прибывать в Хеврон и молились, стоя на седьмой ступени входа в пещеру Махпела.

После изгнания евреев из Испании в XVI в. группа вынужденных переселенцев достигла Хеврона³. Они приобрели большой участок земли в городе и основали на этой земле еврейский квартал. В этом квартале евреи селились на протяжении 450 лет — с XVI и до начала XX вв. Квартал жил насыщенной общественной жизнью, в нем были синагоги, иешивы, школы, общественные учреждения, богадельни и приюты, магазины и ремесленные фабрики и т.д. В XVII–XVIII вв. происходило массовое заселение еврейского квартала Хеврона. Община увеличивалась, но евреи отказывались от выхода за пределы квартала по причинам безопасности. Поэтому строительство шло в основном вверх, дома достигали четырех-пяти этажей, а между ними проходили узкие улочки. Кроме общины выходцев из Испании, в начале XIX в. в еврейском квартале Хеврона селились также хасиды ХАБАДа, переселившиеся в Хеврон из Белоруссии по указу своего ребе Дова Бера из Любавичей (1773–1827), сына и наследника основателя ХАБАДа Шнеура Залмана из Ляд. В Хеврон переселилась и дочь раввина Менуха Рахель со своим мужем рабби Яаковом Слонимом. В середине XIX в. евреи постепенно начали выходить за пределы еврейского квартала и строить большие и просторные

² Торик И. Энциклопедический путеводитель по Израилю / И. Торик. Иерусалим: Исрадон, 2001. С. 393.

³ История еврейской общины Хеврона в XVI — первой половине XX вв. излагается по кн.: Арнон Н. Еврейская община Хеврона / Н. Арнон. Хеврон, 1996 (на иврите).

дома вне пределов древнего города. В 1879 г. состоятельный выходец из Турции Авраам Романо построил роскошный и просторный дом («Бейт Романо»), в котором была основана синагога, называвшаяся «Стамбульской». В 1869 г. Хеврон посетил один из крупнейших сефардских духовных лидеров того времени Йосеф Хаим (1833–1909) из Багдада. Когда в Палестину/Эрец-Исраэль прибыл рабби Хизкияху Медини, он также поселился в Хевроне в «Бейт Романо» и основал в этом здании иешиву. Здесь он закончил писать свой знаменитый труд «Сде Хемед» – всеобъемлющую талмудическую энциклопедию. Х. Медини пользовался значительным духовным влиянием среди своих учеников и всей общины. Он умер в 1903 г. и был похоронен на старом еврейском кладбище Хеврона.

Пятый глава ХАБАД рабби Шалом Дов Бер Шнеерсон (1860–1920) выкупил «Бейт Романо» и прилегающие к нему дворы в 1912 г. Он основал в этом здании иешиву «Торат Эмет», ставшую центральной и самой большой иешивой движения ХАБАД в Палестине/Эрец-Исраэль. В начале лета 1929 г. Хеврон посетил глава Любавичских хасидов раввин Йосеф-Ицхак Шнеерсон (1880–1950), который удостоился особой чести – быть допущенным молиться в Пещере Махпела.

Арабы не жаловали и «местных» евреев, а к появлению представителей движения ХАБАД отнеслись с небывалой враждебностью. Непрерывающиеся преследования и погромы сплотили обе хевронские общины евреев – сефардскую и ашкеназскую. В 1865 г. главой сефардской общины стал рабби Элияху Мани (1818–1899), который организовал репатриацию десятков семей из Ирака, создал для них синагогу и другие общинные здания и учреждения. Хасидской общине также удалось построить две синагоги, несмотря на противодействие арабов и враждебность турецких властей. В 1904 г. Залман-Давид Левонтин (1856–1940) открыл в Хевроне банк. Нападки на собственность еврейской общины продолжались вплоть до кровавого погрома 1929 г., когда при демонстративном невмешательстве английских солдат и полицейских арабские погромщики убили 67 и ранили сотни евреев. Британские власти под предлогом того, что они не в состоянии обеспечить безопасность общины, вывезли уцелевших евреев из города (накануне погрома 1929 г. в Хевроне проживало, включая учащихся иешивы «Слободка», около тысячи евреев) и тем самым положили конец еврейской общине, непрерывно существовавшей в городе около трех тысяч лет; после эвакуации арабы устроили в синагогах общественные туалеты и загоны для скота.

Район южнее Вифлеема (в ивритской транскрипции – Бейт-Лехема) начал заселяться в 1927 г. с поселения Хар-Адар, затем в начале 1930-х на землях, купленных Шмуэлем Цви Гольцманом (1883–1961), было создано поселение Кфар-Эцион. Еврейские деревни, расположенные на пути из Вифлеема в Хеврон, сразу же стали подвергаться арабским погромам. Пик конфликта наступил в 1936 г., когда еврейские жители были вынуждены оставить свои дома. В 1943 г. под эгидой Еврейского национального фонда началось новое заселение Гуш-Эциона. Были созданы поселения Кфар-Эцион, Масуот-Ицхак, Эйн-Цури и Ревадим.

По плану раздела Палестины/Эрец-Исраэль, утвержденному Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1947 г., весь район Гуш-Эцион, в котором на тот момент проживали 450 евреев, оказался на территории арабского государства. Жителям было предложено немедленно эвакуироваться, но поселенцы отказались, лишь позже отправив в безопасные места часть женщин и детей. Поселения Гуш-Эциона были осаждены войсками Арабского легиона и, несмотря на попытки бойцов сил еврейской самообороны прорваться к ним и помочь их жителям, сохранить их не удалось. 12 мая 1948 г., за три дня до официального истечения срока мандатного правления, шестой батальон Арабского легиона во главе с генерал-лейтенантом Абдуллой аль-Телемом (в сентябре 1948 г. он будет назначен королем Трансиордании Абдаллой I военным губернатором Иерусалимского округа) захватил еврейские поселения Гуш-Эциона; всего в боях за Гуш-Эцион погибли 233 еврейских поселенца⁴.

Жесткое международное давление к концу войны, когда военное превосходство Израиля стало очевидным, не позволило руководству страны осуществить план включения Хеврона и Иерусалима в еврейское государство. Д. Бен-Гурион (1886–1973) свидетельствовал в своих мемуарах, что 26 сентября 1948 г. он предложил правительству принять решение о наступлении израильских сил от района Латруна (находится на полпути между Иерусалимом и Тель-Авивом, недалеко от занятых Израилем в июле 1948 г. городов Рамле и Лод) до Рамаллы на севере и Хеврона и Вифлеема на юге. Однако, опасаясь массированного международного давления на Израиль, большинство министров отвергли предложение Д. Бен-Гуриона. По словам главы правительства, руководители Генерального штаба израильской армии полагали, что на всю эту операцию уйдет около семи дней, однако в напряженной обстановке, сложившейся после убийства 17 сентября боевиками праворадикальной организации ЛЕХИ спецпредставителя ООН шведского дипломата Фольке Бернадота (1895–1948), члены кабинета решили не рисковать⁵. Д. Бен-Гурион горько сожалел об этом решении; четырнадцать лет спустя, в 1962 г., в письме журналисту газеты «Ха'арец» Ш. Гроссу он охарактеризовал это решение как «плач на многие поколения», поскольку складывалась ситуация, при которой «Иордания контролирует горы Иудеи, все дороги в Иерусалим и сам Старый Город»⁶. И действительно, по пятой статье Соглашения о перемирии между Израилем и Иорданией, подписанному 3 апреля 1949 г., район Хевронского нагорья (включая Гуш-Эцион), как и вся территория Западного берега, включая большую часть Иерусалима, отошел к Трансиордании⁷.

⁴ См.: *Bar-Joseph U. The Best of Enemies. Israel and Transjordan in the War of 1948* / U. Bar-Joseph. London: Frank Cass, 1987. P. 62–64.

⁵ *Ben-Gurion D. Israel: A Personal History* / D. Ben-Gurion. N.Y.: Herzl Press, 1972. P. 269.

⁶ Цит. по: *Бар-Зохар М. Бен-Гурион* / М. Бар-Зохар. Ростов н/Д: Феникс, 1998. С. 270 (первое издание на иврите – 1978).

⁷ Текст Соглашения в переводе на русский язык. См.: *Государство Израиль: политика и общество в документах* / Ред. З. Каца и В. Орла. Иерусалим: Международная школа им. - Ротберга, 1992. С. 33–39.

Однако 7 июня 1967 г. (в ходе Шестидневной войны) Хеврон менее чем за сутки был занят израильскими силами⁸, после чего началось возвращение евреев в этот древний город; среди них были и те, кто в детстве пережили страшный погром 1929 г. Был построен и новый еврейский район, непосредственно прилегающий к Хеврону — Кирьят-Арба. (В Торе Хеврон иногда называется также Кирьят-Арбой). Один из жителей Кирьят-Арбы, приехавший в 1972 г. из Новосибирска профессор физики Бен-Цион Тавгер (1930—1983) расчистил помойную яму и свалку трупов домашнего скота, которую устроили арабы на месте разрушенной ими синагоги «Авраам-авину»; впоследствии синагога была восстановлена, а затем было расчищено и еврейское кладбище⁹. Синагога «Авраам-авину» в Хевроне была отреставрирована и открыта 22 мая 1981 г.; ныне центральный район Хеврона, где она расположена, назван в честь Б.-Ц. Тавгера — «Кирьят Бен-Цион», о чем гласит памятная доска, установленная у главного входа в синагогу. Сегодня в самом Хевроне проживает более 500 евреев, в Кирьят-Арбе — более 8 тыс. человек. В поселениях Гуш-Эциона проживают более 25 тыс. человек.

Возобновление еврейской поселенческой деятельности на Западном берегу после 1967 г.

В августе 1967 г., через два месяца после окончания Шестидневной войны, первая группа израильских поселенцев (среди которых были и будущие депутаты Кнессета Ханан Порат и Эльяким Хаэцни) прибыла в Кфар-Эцион. Восстановление Кфар-Эциона стало моделью дальнейшего заселения всей горной части Иудеи и Самарии¹⁰. Почти всегда инициатива заселения исходила снизу, со стороны самих поселенцев или от поселенческого движения, и только после этого правительство утверждало представляемые на его рассмотрение планы развития.

Примерно через два месяца после заселения Кфар-Эциона по инициативе тель-авивского поэта Йорама Бен-Меира был основан второй поселенческий объект в Иудее — Хар-Гило. В Песах 1968 г. наступила очередь Кирьят-Арбы. Правительство поначалу вовсе не выразило энтузиазма в связи с этим проектом, однако благодаря тогдашнему заместителю премьер-министра Игалю Алону (1918—1980) в конце концов проект еврейского заселения города праотцев был поддержан. 9 марта 1970 г. И. Алон сообщил в Кнессете о решении правительства о создании еврейского района в Хевроне¹¹. Первые поселенцы, поначалу снимавшие помещение в гостинице «Парк»,

⁸ См.: Черчилль Р., Черчилль-мл. У. Шестидневная война / Р. Черчилль. Москва/Иерусалим: Мосты культуры, 2003. С. 210 (первое издание на английском языке — 1967).

⁹ Подробнее об этом см.: Тавгер Б.-Ц. . Мой Хеврон / Б.-Ц. Тавгер. Иерусалим: общество «Шамир», 1998. // <http://www.antho.net/library/blau/bzt/bzth.html>

¹⁰ Изложение истории развития поселенческого движения в 1967—1973 гг. См.: Между Шестидневной войной и Войной Йом Кипура: от Кфар Эциона до Хеврона // <http://rjews.net/maof/article.php3?id=4917&type=s&sid=19>

¹¹ Протоколы заседаний Кнессета. Т. 57. С. 1073 (на иврите).

переместились в здание военной комендатуры города, а через четыре года поселились в постоянных домах в Кирыят-Арбе. Еврейский квартал в Хевроне был восстановлен только в 1979 г., уже в период, когда у власти находилось правительство Менахема Бегина (1913–1992). Группа женщин, во главе которых стояла жена раввина Моше Левингера Мирьям, обосновалась в Бейт-Хадассе — еврейском здании, покинутом после погрома 1929 г. Через год и это место было официально признано правительством.

В отличие от Иудеи, где поселения стали возникать в первые годы после Шестидневной войны, и Иорданской долины, постепенно заселяемой в то же время на основании правительственных решений, район Самарии оставался незаселенным евреями вплоть до окончания Войны Судного дня. Правительство Голды Меир (1898–1978) инициировало основание военных и гражданских форпостов в районе Ямита, на юге Синайского полуострова и даже в Газе, и в то же время предпочитало не заселять горный район между Иерусалимом и Дженином. Спустя считанные недели после Шестидневной войны И. Алон выдвинул план, который никогда не был принят правительством официально, но который оказал огромное влияние на формирование израильской политики в отношении занятых Израилем в 1967 г. территорий¹². Цель плана И. Алона состояла в том, чтобы очертить обороноспособную линию восточной границы государства при минимальном увеличении арабского населения Израиля. Согласно этому плану, наряду с поселениями на Голанских высотах и в Синае, еврейские поселения должны быть созданы в долине реки Иордан и на восточных склонах гор Иудеи и Самарии. И. Алон выступал за аннексию Израилем Иудейской пустыни, Гуш-Эциона и района «большого Иерусалима», а также Иорданской долины, выражая готовность предоставить автономию живущим на Западном берегу арабам. В начале 1970-х гг. он был готов согласиться на возвращение большей части территорий Иордании, причем не только Западного берега, но даже и сектора Газы, до 1967 г. оккупированного Египтом¹³. Несмотря на то, что И. Алон занимал пост заместителя премьер-министра (а в 1974–1977 гг. еще и пост министра иностранных дел), его роль в правительстве не была определяющей, и после многочисленных обсуждений, продолжавшихся полгода, его план так и не был поставлен на голосование¹⁴. К Войне Судного дня (1973 г.) в долине Иордана насчитывалось двенадцать поселений, в полосе Газы — четыре и в Иудее — три сельских поселения в районе Гуш-Эцион. В Самарии еврейских поселений еще не было.

Более серьезная инициатива еврейского заселения Самарии родилась перед Войной Судного дня, однако была воплощена в жизнь только после нее. После прекращения боев к главе правительства Г. Меир прибыла группа молодых женщин из кругов близких к ре-

¹² См.: Шапира А. Игаль Алон / А. Шапира. Тель-Авив: Ха'кибуц ха'меухад, 2004. С. 486 (на иврите).

¹³ Там же. С. 488.

¹⁴ Там же. С. 490.

лигиозно-сионистской иешиве «Мерказ ха-рав» и попросила у нее выдать им разрешение основать еврейское поселение возле Шхе-ма; Г. Меир отказала им в этой просьбе¹⁵. Через полгода после этого те же женщины вместе с мужьями предприняли «партизанскую» попытку основать поселение около Шхема. Они стали известны под названием «Ядро Элон-Море» движения «Гуш Эмумим» («Блок верных»). Армия эвакуировала их, но они вернулись, и снова были насильственно эвакуированы. Только на восьмой раз, во время Хануки 1975 г., на старой железнодорожной станции Себастии был достигнут компромисс, позволивший им основать поселение Кдумим. Этот договор сформулировали поэт Хаим Гури и бывший тогда министром обороны Шимон Перес. Теперь поселение Кдумим состоит из десяти микрорайонов, расположенных на вершинах холмов, в нем проживают более 3 200 человек.

Учредительный съезд движения «Гуш Эмумим» состоялся в марте 1974 г. в поселении Кфар-Эцион. Изначально движение объявило себя составной частью Национально-религиозной партии (МАФ-ДАЛ), однако впоследствии выбор был сделан в пользу независимого внепарламентского общественно-политического движения¹⁶. Лидеры «Гуш Эмумим» видели в заселении евреями всей территории Западного берега и полосы Газы важнейшую религиозно-патриотическую миссию. Хотя официальная доктрина, которой руководствовались органы государственной власти, гласила, что поселения на территориях Западного берега создаются с целью создания форпостов для обеспечения безопасности Израиля. Движение «Гуш Эмумим», фактически создававшее эти поселения, руководствовалось преимущественно идеологическими, религиозными и историко-мессианскими соображениями. Его лидеры не спорили с официальной риторикой, но и не руководствовались ею, создавали поселения, исходя не столько из того, насколько данная точка может быть полезна с военной точки зрения, сколько из того, насколько велика была значимость этого места для еврейского народа в различные периоды его истории¹⁷.

В 1975 г. группой рабочих, прибывших возводить ограждение вокруг военной базы неподалеку и оставшихся переночевать в одном из брошенных иорданцами строений, в 25 километрах севернее Иерусалима было основано поселение Офра. В рамках операции по удвоению численности еврейских поселений, которая была объявлена организацией «Гуш Эмумим» осенью 1978 г., когда на всей территории Иудеи и Самарии было только двадцать поселений, семьи, только недавно поселившиеся в Офре, были направлены для становления ядра нового поселения. Оно было создано в течение года и названо Кохав ха-Шахар; в нем была создана и база организации НАХАЛ*.

¹⁵ Изложение истории развития поселенческого движения во второй половине 1970-х годов. См.: Во время Голды и Бегина: от Элон Морэ до Ариэля // <http://rjews.net/maof/article.php?id=4925&type=s&sid=19>

¹⁶ См.: Шпринцак Э. «Гуш Эмумим» – модель политического радикализма / Э. Шпринцак // Государство, власть и международные отношения. 1981. № 17. С. 23 (на иврите).

¹⁷ Там же. С. 28–31.

Благодаря плодородным землям вокруг, сельское хозяйство стало одной из важных отраслей в поселении, а база НАХАЛа в тот год получила приз как самая ухоженная и обустроенная база Армии обороны Израиля. В 1981 г. прибыли караваны для заселения, и начали разрабатываться планы первых этапов постоянного строительства.

Примерно одновременно с созданием поселения Офра тогдашнее правительство во главе с Ицхаком Рабиным (1922–1995) приняло решение об основании Маале-Адумим – ныне самый крупный еврейский населенный пункт в Иудее. Решение было принято в ответ на признание ООН Организации освобождения Палестины (в 1974 г. ООП получила статус постоянного наблюдателя в ООН), а также вследствие давления, оказанного министром Израэлем Галили (1911–1986). Правительство И. Рабина также приняло решение об основании поселения Элкана в Западной Самарии за две недели до выборов 1977 г.; им же было принято решение об основании города Ариэль – ныне самого крупного еврейского населенного пункта в Самарии.

В июле 1977 г., уже после прихода к власти правительства М. Бегина, лидеры «Гуш-Эмуним» представили двадцатипятилетний поселенческий план, согласно которому к концу XX столетия еврейское население Иудеи (включая Иерусалим) и Самарии должно было увеличиться до 1 млн человек, для чего предлагалось основать два больших города – возле Хеврона (Кирьят-Арба) и возле Шхема – с населением 60 тыс. человек в каждом, несколько средних городов (15–20 тыс. человек в каждом) и густую сеть так называемых «общинных поселений»¹⁸. Как только М. Бегин сформировал кабинет, руководители движения «Гуш Эмуним» – Ханан Порат, Ури Элицур, Бени Кацовер и раввин Моше Левингер подали ему программу основания двенадцати новых поселений за «зеленой чертой». После долгих колебаний М. Бегин утвердил эту программу. «Будет основано еще много Элон-Морэ», – обещал М. Бегин во время своего первого после победы на выборах визита в Кдумим. Вскоре возникли поселения Бейт-Эль, Шило, Неве-Цуф, Мицпе-Йерихо, Шавей-Шомрон, Дотан, Ткоа и другие. На первых порах поселенческие группы были размещены при некоторых военных гарнизонах на Западном берегу, позднее превратившихся в поселения.

Политика интенсивного еврейского заселения Западного берега и полосы Газы вызвала острую дискуссию в израильском обществе. Наряду со сторонниками плана Алона, предполагавшего, что в будущем большая часть территорий Западного берега будет возвращена Иордании, против политики создания еврейских поселений в густонаселенных арабских районах выступили многие общественные деятели, требовавшие обратить средства, расходуемые на заселение контролируемых территорий, на развитие периферийных районов Га-

* НАХАЛ – особые регулярные подразделения Армии обороны Израиля, в которых военная подготовка и служба сочетаются с работой в сельскохозяйственных или приграничных поселениях.

¹⁸ Краткая еврейская энциклопедия. В 11 т. Т. 3. 1986. С. 690.

лилеи и Негева, промышленной и социальной инфраструктуры городов развития и т.п. В октябре 1977 г. движение «Гуш-Эмуним» было признано правительством и Всемирной Сионистской организацией¹⁹. Тогда же А. Шарон, бывший министром сельского хозяйства в правительстве М. Бегина, выдвинул программу заселения Западного берега, согласно которой должны быть проложены две или три автомагистрали, пересекающие эти районы с запада на восток, вдоль которых (а также в ряде других стратегических пунктов) будут построены еврейские города и поселки; предполагалось, что в перспективе еврейское население Западного берега достигнет двух миллионов человек. Другой план был выдвинут в середине 1978 г. тогдашним министром обороны (и будущим президентом Израиля) Эзером Вейцманом (1924–2005). Возражая против создания сети небольших поселений, Э. Вейцман предложил построить шесть крупных городов в районах с наименьшей плотностью арабского населения. В противовес планам правительства Ликуда и «Гуш Эмуним» тогдашний глава поселенческого отдела Еврейского агентства Раанан Вайц (1913–1998) выдвинул в августе 1978 г. поселенческую программу на период 1979–1983 гг., основанную на плане Алона. Считая невозможным создание еврейского большинства на Западном берегу и полагая, что строительство еврейских поселений в районах с высокой плотностью арабского населения приведет к политической напряженности, Р. Вайц требовал приоритета для района Ямита (Западный Синай, находившийся тогда под контролем Израиля) и долины Иордана как стратегических форпостов.

Однако в целом, масштабные планы развития еврейских поселений на контролируемых территориях так и не были реализованы: на сегодняшний день общая численность еврейских жителей территорий, занятых Израилем в 1967 г., включая Восточный Иерусалим, не составляет и 500 тыс. человек; еврейский город возле Шхема так и не был создан, а число жителей Кирьят-Арбы в десять раз меньше планировавшегося идеологами «Гуш-Эмуним». Что же касается района Ямита, то он был полностью возвращен Египту, а созданные там поселения — разрушены. Поселенцам не удалось реализовать свое стремление стать духовным и политическим авангардом «нового сионистского возрождения»: поселенцев нет и не было среди депутатов Кнессета от крупнейшей партии правоцентристского лагеря — блока Ликуд, а первым министром, проживающим за «зеленой чертой», стал в 1996 г. представитель небольшой общинной партии Исраэль ба-алия (ИБА) Юлий Эдельштейн, житель поселения Алон-Швут²⁰. Впоследствии членами правительства были житель поселения Элькана Шауль Яалом (один из лидеров Национально-религиозной партии, министр транспорта в 1998–1999 гг.) и житель поселения Нокдим Авигдор Либерман (лидер партии «Наш дом — Израиль» и блока «Национальное единство», министр транс-

¹⁹ Краткая еврейская энциклопедия. В 11 т. Т. 3. 1986. С. 691.

²⁰ Гейзель З. Политические структуры Государства Израиль / З. Гейзель. Москва: изд-во Института изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. С. 220.

порта в 2001–2002 гг. и министр инфраструктуры в 2003–2004 гг.). В нынешнем правительстве А. Шарона поселенцев нет ни одного.

Условия жизни в новых поселениях были весьма нелегкими, прежде всего — из-за отсутствия необходимой инфраструктуры. Психологические условия были не легче — представители левого лагеря в самом Израиле и иностранные СМИ поднимали шум едва ли не из-за каждого нового сборного домика на «оккупированных территориях». В 1978 г. в БАГАЦ была подана апелляция против самого факта возникновения поселения Бейт-Эль, которое было основано на земле, экспроприированной у палестинских арабов, причем экспроприация мотивировалась не нуждами жилищного строительства, а соображениями безопасности. Суд вынес временное распоряжение приостановить все работы по развитию нового поселения, включая прокладку канализации. Над Бейт-Элем и другими подобными поселениями навис дамоклов меч судебного приговора об эвакуации, но по прошествии нескольких месяцев апелляция была отклонена²¹. Однако зимой 1980 г. БАГАЦ принял апелляцию, поданную совместно палестинцами и деятелями левого лагеря против основателей поселения Алон-Море. Согласно решению суда группа поселенцев должна была покинуть земли деревни Руджейб в Самарии, так как речь шла о земле, находившейся в частном владении палестинских арабов. Верховный суд Израиля постановил, что нормы международного права допускают аннексию оккупированных земель армией для нужд обеспечения безопасности, но не с целью создания на них гражданских поселений²². С тех пор новые поселения возникали почти исключительно на земле, которая не находилась в частном арабском владении. Парадоксальным образом в результате этого морально-юридический фундамент деятельности поселенцев на контролируемых территориях стал едва ли не крепче, чем у жителей Израиля в пределах «зеленой черты», где бесчисленное множество мошавов и киббуцев были основаны на земле с не оформленными должным образом правами собственности, покинутой арабскими беженцами во время Войны за независимость.

Развитие еврейского поселенчества в секторе Газа и на Синайском полуострове

Параллельно этому шло развитие поселений сектора Газы и Синайского полуострова, как правило, по инициативе и с разрешения правительства. Впервые Газа и Синайский полуостров были заняты Израилем в ходе Синайской кампании 1956 г., но возвращены Египту спустя менее чем полгода после этого; в то время еврейские поселения на этих территориях не создавались. Однако после Шестидневной войны ситуация была иной, а решения Хартумской конференции сентября 1967 г. «нет — миру с Израилем, нет — признанию

²¹ БАГАЦ 606/78 Ойб и др. против министра обороны и др. // Сборник решений Верховного суда. Т. 33 (2). С. 113. (Это решение часто цитируется как «БАГАЦ Бейт-Эль»).

²² БАГАЦ 390/79 Дойкат и др. против правительства Израиля и др. // Сборник решений Верховного суда. Т. 34 (1). С. 1. (Это решение часто цитируется как «БАГАЦ Алон-Море»).

Израиля, нет — переговорам с Израилем» стали катализатором радикализации политических настроений и в еврейском государстве. Результатом категорического нежелания руководителей арабских стран (кроме Иордании, да и то — лишь в тайне) вести диалог с Израилем стало формирование политического курса, основывавшегося на том, что будущее занятых в ходе Шестидневной войны территорий будет определяться Израилем, и только им. Выражением этого политического курса стало облетевшее мир в июне 1969 г. высказывание тогдашнего министра обороны Израиля Моше Даяна (1915–1981): «Предпочтительнее Шарм аш-Шейх без мира, чем мир без Шарм аш-Шейха». В этих условиях создание еврейских поселений в секторе Газа и на Синайском полуострове было естественным шагом.

Уже в 1968 г. министерская комиссия по делам поселений во главе с И. Алоном рекомендовала основать два форпоста НАХАЛа в этом районе: Нецарим и Мораг. И. Алон способствовал также закладке Кфар-Дарома на месте одноименного поселения, основанного в 1946 г. и захваченного арабами во время Войны за независимость. По словам И. Алона, «строительство поселений в секторе Газа будет иметь важнейшие последствия для политического будущего данного района. Нам необходимо рассечь эту полосу к югу от города Газа израильским поселенческим клином»²³. Потом было основано поселение Нецер Хазани, первую мезузу в котором в середине 1970-х гг. прибил тогдашний премьер-министр И. Рабин. К концу 1970-х годов в секторе Газа было создано десять еврейских поселений.

При закладке поселений в этих районах был применен так называемый принцип «пяти пальцев», сформулированный тогдашним командующим Южным военным округом А. Шароном²⁴. Чтобы не допустить сращивания арабских населенных пунктов, А. Шарон предложил протянуть из Северного Негева на юг пять групп еврейских поселков. Предназначение первого «пальца» — «отрезать» Бейт-Ханун от Ашкелона; с этой целью в северной части сектора Газа были созданы поселения Алей-Синай, Нисанит и Дугит. Второй «палец» должен был «прошить» территорию между городом Газа, Дир эль-Балахом и лагерем беженцев Эль-Бурейдж; там, правда, было заложено одно-единственное поселение — Нецарим. Третий «палец» должен был вторгнуться на участок между Дир эль-Балахом и Хан-Юнесом; так появились поселения Ганей Таль, Нецер-Хазани и Тель-Катифа. Следующий «палец» должен был стать стратегически важной преградой между Хан-Юнесом и Рафияхом; к основанным там Ацмоне, Гадиду и другим поселениям впоследствии присоединился поселок Неве-Дкалим, благодаря которому этот район, названный Гуш-Катиф, обрел территориальную целостность. И, наконец, пятым «пальцем» А. Шарон считал создававшийся город Ямит и другие поселения на Синае.

²³ Цит. по: Еврейские поселения в секторе Газа // <http://www.rjews.net/maof/article.php3?id=4986&type=y&sid=24051>

²⁴ Со ссылкой на историка Хагая Губермана. Цит. по: Кравчик Е. Альтернатива офицерской элиты / Е. Кравчик // *Новости недели*. Израиль. 2005. 13 января.

Поселенческая деятельность на контролируемых территориях в 1980-е – 1990-е гг.

В последующие годы на Западном берегу и в Газе были основаны десятки еврейских поселений; десятки и сотни тысяч евреев построили там свои дома²⁵. С 1967 по 1984 гг. «государственными землями» были объявлены территории на Западном берегу и в Газе общей площадью почти в полтора миллиона дунамов (около полутора тысяч квадратных километров)²⁶, после чего они использовались как для нужд армии, так и для создания новых населенных пунктов. Еврейские поселения на Западном берегу и в Газе провозглашались приоритетными районами развития (с соответствующими налоговыми льготами и выделением целевого финансирования), что способствовало как притоку новых жителей, так и хозяйственному развитию. Высокоставленные министры присутствовали на церемониях закладки новых населенных пунктов и, таким образом, вся поселенческая деятельность за «зеленой чертой» выглядела делом государственной важности. Наибольшую поддержку поселенцам оказал А. Шарон во время своего пребывания в правительстве в качестве министра сельского хозяйства и министра строительства в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Вместе с руководством поселенческого движения и движения «Амана» он пересек вдоль и поперек всю Иудею и Самарию в поисках подходящих мест для новых поселений, вместе с ними составлял планы и добивался требуемого финансирования. Представители «Аманы» в свою очередь заботились о привлечении новых поселенцев. Целью обеих сторон было не допустить создания на этих территориях Палестинского государства. Места для поселений выбирались таким образом, чтобы между Иорданом и «зеленой чертой» не оставалось незаселенных евреями районов. Почти все новые поселения из соображений безопасности строились на вершинах холмов. Строительные работы в поселениях осуществлялись подрядными фирмами по заказам Министерства жилищного строительства (крупные проекты, как, например, возведение многоэтажных жилых кварталов в Кирьят-Арба, Маале-Адумим, Ариэле и других) и по собственной инициативе (например, строительство города Иммануэль для ортодоксальных евреев, поселение Шаарей-Тиква и другие); при этом было широко распространено и индивидуальное строительство, в том числе, в рамках проекта «Бне бетха» («Построй свой дом»). Превалирующий тип жилой застройки – односемейный дом. Первичное финансирование поселенческой деятельности, как правило, осуществлялось поселенческим отделом Еврейского агентства.

Пришедшее к власти в июне 1992 г. правительство И. Рабина – Ш. Переса объявило о замораживании строительства в еврейских поселениях за «зеленой чертой». Одновременно с этим с целью пре-

²⁵ Историю развития поселенческого движения в 1980-х – первой половине 1990-х гг. См.: Во время Шамира и до соглашений в Осло: от Бейт Эля до побережья Газы // <http://gjeews.net/maof/article.php3?id=4932&type=s&sid=19>

²⁶ См.: Хофнунг М. Безопасность государства и власть закона в Израиле / М. Хофнунг. - Иерусалим: Нево, 1991. С. 309 (на иврите).

дотворачивания трений между поселенцами и жителями создававшейся Палестинской администрации строились новые объездные шоссе, повысившие безопасность еврейских жителей Западного берега и Газы. С приходом к власти в мае 1996 г. правительства Б. Нетаниягу решения о замораживании строительства поселений были отменены, вследствие чего возобновился приток новых жителей в них. Парадоксальным образом, период правления левоцентристского правительства Э. Барака, выражавшего готовность согласиться на массовую эвакуацию еврейских поселений за «зеленой чертой», был одним из самых благополучных для поселенческого проекта. С целью обеспечения коалиционной поддержки со стороны Национально-религиозной партии (МАФДАЛ) и правоцентристских кругов, Э. Барак не противодействовал росту поселений на контролируемых территориях и новому строительству в них. Вопреки ожиданиям именно правоцентристским правительством во главе с А. Шароном, где пост министра финансов последовательно занимали министры от блока Ликуд С. Шалом и Б. Нетаниягу, были введены жесткие ограничения на строительство в еврейских поселениях (которое повсеместно ограничивалось потребностями их естественного роста, причем исключительно в уже существующих географических границах), а также были отменены налоговые льготы, предоставлявшиеся поселенцам как жителям районов приоритетного развития.

Враждебные действия местного населения против еврейских поселенцев

Почти с самого начала поселенцы на Западном берегу и в Газе сталкивались с враждебными действиями со стороны арабских соседей. В первые годы поселенцы еще могли свободно передвигаться по арабским населенным пунктам и даже делать покупки и открывать банковские счета в Рамалле или Шхеме, однако со временем подобная свобода передвижения стала в полном смысле слова сопряженной с опасностью для жизни. С конца 1970-х гг. еврейские машины стали забрасывать камнями. В начале 1980-х гг. местные арабы уже начали использовать против еврейских поселенцев огнестрельное оружие. Первой жертвой стал ученик иешивы из Кирьят-Арбы Йехошуа Саломе, который был убит пушечными выстрелами на рынке в Хевроне в начале 1980 г. Через несколько месяцев в теракте около Бейт-Хадассы были убиты шесть евреев. Летом 1982 г. житель поселения Ткоа был убит в Иродионе; в ответ на это на месте убийства было основано поселение Нокдим (в нем, кстати, проживает лидер партии «Наш дом — Израиль» Авигдор Либерман). С тех пор возникла практика создания новых поселений в тех местах, где из-за арабского террора погибли еврейские жители. Символическое значение такой политики было очевидным: поселенцы недвусмысленно демонстрировали арабам, что их не запугать, что еврейское заселение Западного берега и Газы продолжится, чего бы это ни стоило. Жизнь на территориях, значительное большинство населения которых составляют арабы, никак не способствовала сближению еврейских жителей с ними, напротив: развитие еврейских поселений на занятых

Израилям в 1967 г. землях приводило к острым конфликтам и вело к дальнейшей эскалации межнациональной напряженности. Евреи (в подавляющем большинстве случаев, с согласия и при поддержке официальных органов власти Израиля) создавали все новые и новые города и поселки на Западном берегу и в Газе; арабы протестовали против захвата земель, которые они считали и считают своими, и этот протест часто выливался в акции насилия и террора; еврейские поселенцы в ответ демонстрировали нестигаемую силу духа, хороня погибших и основывая на месте их гибели новые и новые поселения.

С начала первой волны интифады (9 декабря 1987 г.) до подписания Вашингтонской декларации о принципах палестино-израильского урегулирования (13 сентября 1993 г.) на территориях Западного берега и Газы погибло 47 поселенцев (не считая представителей армии и сил безопасности)²⁷. Начало процесса Осло не привело к прекращению или сокращению арабского террора, направленного против еврейских поселенцев (как, впрочем, и направленного против израильтян в пределах «зеленой черты»), и в период переговорного процесса, до начала второй волны интифады (т.е., до 28 сентября 2000 г.), погибли еще 47 еврейских жителей Западного берега и Газы. С началом второй интифады число жертв арабского террора среди еврейских жителей контролируемых территорий (как и среди граждан Израиля, проживающих в пределах «зеленой черты») возросло многократно; всего с 29 сентября по 31 мая 2005 г. от рук палестинских террористов погибли 218 поселенцев²⁸.

В единичных случаях поселенцы также прибегали к тактике индивидуального террора. 25 февраля 1994 г. житель Кирьят-Арбы д-р Барух Гольдштейн убил 29 арабов и ранил еще около 125 в пещере Махпела в Хевроне; сам Б. Гольдштейн, перезаряжая автомат, был обезоружен, после чего растерзан на месте толпой. 4 августа 2005 г. находившийся в бегах с оружием в руках 19-летний солдат Эден Натан-заде (Цубари), житель поселения Тапуах в Самарии, открыл стрельбу в автобусе, прибывшем из Хайфы в арабский город Шфарам (в пределах «зеленой черты»); в результате четыре человека были убиты, еще шестнадцать получили ранения, сам Э. Натан-заде (Цубари) был забит насмерть местными жителями. 17 августа 2005 г. житель поселения Швут-Рахель Ашер Вайсган выхватил оружие у охранника промышленной зоны в поселении Шило, после чего убил четырех арабов (в настоящее время А. Вайсган находится под арестом). Важно подчеркнуть, что подобные акты насилия в отношении арабского населения были осуждены представителями всех израильских политических партий, а после событий в пещере Махпела в 1994 г. была даже создана специальная государственная следственная комиссия во главе с тогдашним председателем Верховного суда М. Шамгаром.

²⁷ См.: Fatalities in the First Intifada, B'TSELEM – The Israeli Information Center for Human Rights in the Occupied Territories // http://www.btselem.org/English/Statistics/First_Intifada_Tables.asp

²⁸ Там же // <http://www.btselem.org/English/Statistics/Casualties.asp> (данные сайта регулярно обновляются).

Еврейские поселения на контролируемых территориях в наши дни: демографические и социально-экономические показатели

Несмотря на террор, а во многом — как реакция на него, численность еврейских поселений на контролируемых территориях продолжала расти, и если в конце 1984 г. их было 104 (еще около 35 поселений находились на различных стадиях становления)²⁹, то в конце 2004 г. их число достигло 177. До реализации в августе 2005 г. правительством А. Шарона «программы размежевания» еврейские поселения были объединены в шесть региональных советов: Шомрон (Самария), Мате Биньямин (Северная Иудея), Гуш-Эцион (Центральная Иудея), Хар-Хеврон (Хевронское нагорье, Южная Иудея), Бик'ат ха-Ярден (Иорданская долина) и Газа. После эвакуации в августе 2005 г. жителей всех еврейских поселений Газы и ликвидации всех существовавших в этом районе еврейских поселений соответствующий региональный совет был расформирован. На конец 2004 г. на Западном берегу и в секторе Газа насчитывалось 250 179 еврейских жителей³⁰, однако бо-

Таблица*

Название поселения	Кол-во жителей
Маале-Адумим	30 346
Модиин-Илит	27 301
Бейтар-Илит	25 020
Ариэль	17 555
Гиват-Зеэв	10 926
Эфрат	7 483
Карней-Шомрон	6 487
Кирьят-Арба	6 090
Алфей-Менаше	5 683
Оранит	5.343
Бейт-Эль	4 858
Кохав-Яаков	4 377
Шеарей-Тиква	3 802
Бейт-Арье	3 419
Кдумим	3 263
Элькана	3 215
Алон-Швут	3 152
Иммануэль	3 054

²⁹ Краткая еврейская энциклопедия. В 11 т. Т. 3. 1986. С. 688–689.

³⁰ Данные МВД Израиля от 31 декабря 2004 г. См.: *Громан Ш.* Еврейские поселения растут, несмотря на террор, 1 февраля 2005 г. // <http://www.languages-study.com/demography/settlementsinvite.html>

* Данные на конец 2004 г.

лее 9 000 из них (8 550 человек, проживавших в двадцать одном поселении в секторе Газа, и 674 — в четырех поселениях Северной Самарии) в августе 2005 г. в рамках так называемой «программы одностороннего размежевания» были вынуждены покинуть свои дома. В настоящее время на Западном берегу существуют восемнадцать еврейских поселений с числом жителей более 3 тыс. человек в каждом (см. Таблицу), причем в пяти из них (в Маале-Адумим, Модиин-Илит, Бейтар-Илит, Ариэле и Гиват-Зеэве) число жителей превысило 10 тыс. человек в каждом.

Самое крупное еврейское поселение на контролируемых территориях — город Маале-Адумим (основан в 1978 г.) — находится в нескольких километрах восточнее Иерусалима, по дороге к Мертвому морю. Светские жители составляют около двух третей населения города; большинство религиозного населения сосредоточено в районе Мицпе-Нево и в квартале, созданном в начале 1990-х гг. русскоязычными репатриантами-активистами организации «Маханаим». Маале-Адумим является одним из самых ухоженных и благоустроенных городов в стране, что привлекает многих жителей Иерусалима, не удовлетворенных положением дел в столице (где неуклонно растет доля арабского и еврейского ультрарелигиозного населения). В 1999 г. в Маале-Адумим был открыт большой торговый центр, а в 2003 г. — двухэтажная библиотека. В городе продолжается и интенсивное жилищное строительство.

Большинство жителей еврейских поселений на контролируемых территориях составляли и составляют приверженцы религиозного сионизма, в семьях которых рождаемость, как правило, значительно выше, чем в среднем по стране (на 1000 поселенцев рождается 34 ребенка в год, тогда как в среднем по стране — 21). По данным на конец 2003 г., средний возраст жителей еврейских поселений на Западном берегу и в Газе составлял 20,3 года, в то время как по стране в целом — 27,7 года³¹.

Уровень участия жителей поселений в трудовой деятельности весьма высок; 64% поселенцев в возрасте от 15 лет и старше работают на 10% больше, чем в среднем по стране. Поселенцы трудятся как в сфере услуг и в образовательных учреждениях, так и в сельском хозяйстве и промышленности. Сельскохозяйственные поселения сосредоточены в основном в долине Иордана (овощеводство, садоводство, полевые культуры) и в Гуш-Эционе (полевые культуры — хлопок, зерновые, подсолнечник; садоводство, молочное хозяйство, птицеводство), а в недавнем прошлом — также и в полосе Газы (овощеводство и цветоводство, преимущественно тепличные культуры; садоводство, полевые культуры). В Иудее и Самарии, где пригодные для сельскохозяйственного использования земли обрабатываются арабскими крестьянами, сельскохозяйственные поселения немногочисленны (виноградарство, садоводство, овцеводство и птицеводство). Во многих поселениях также находятся небольшие электронные, электротехнические и металлообрабатывающие

³¹ См.: Лихтикман А. В плену голых цифр // А. Лихтикман // Вести. Израиль. 2003. 7 октября.

предприятия и лаборатории. Значительные по размерам индустриальные зоны существуют рядом с Маале-Адумим (промзона Мишор-Адумим, около 50 предприятий, включая завод концерна «Авиационная промышленность»), Кирьят-Арбой (металлообрабатывающие, деревообрабатывающие, стройматериалов, пластмасс и электронные) и Ариэлем (промзона Баркан, предприятия в сферах электроники, ЭВМ, металлообработки и других; общая площадь индустриальной зоны – 18 га). Вместе с тем, большинство жителей несельскохозяйственных поселений работает в близлежащих городах в пределах «зеленой черты».

Наряду с общеобразовательными учебными заведениями в поселениях Иудеи и Самарии действуют десятки иешивот различных типов. В Офре действует Институт высших еврейских наук, в Алон-Швут – Институт исследований в области технологии и Галахи, в Кдумим – Мидрешет Эрец-Исраэль (национально-сионистский образовательный центр), а в Ариэле – Колледж Иудеи и Самарии. Этот колледж был основан в 1982 г. при деятельном участии и под эгидой Университета Бар-Илан, хотя впоследствии и приобрел академическую самостоятельность. Сегодня в Колледже Иудеи и Самарии существуют девятнадцать кафедр и подготовительное отделение, на которых учатся 8,5 тыс. студентов (среди них и 320 арабов – граждан Израиля). На сегодняшний день Колледж Иудеи и Самарии имеет право присуждать своим выпускникам степень бакалавра по биотехнологии и химической инженерии, электронике, инженерии и менеджменту, физиотерапии, гражданской инженерии, архитектуре, экономике и управлению бизнесом, социальной работе и управлению медицинскими учреждениями. В 1990 г. в нем был создан департамент по научно-исследовательской работе, в 1992 г. под эгидой колледжа возникла так называемая «Технологическая теплица», с 1994 г. выпускаются научные периодические издания в области естественных и гуманитарных наук. Колледж имеет и большую библиотеку³².

Противоречивые тенденции развития поселенческого движения в условиях неурегулированности юридического статуса контролируемых территорий

На всем протяжении развития поселенческого движения критическую важность имела и имеет неурегулированность юридического статуса контролируемых территорий, и, как следствие, постоянная вероятность того, что органы власти Израиля могут, по тем или иным причинам, принять решение об эвакуации поселенцев и разрушении (или передаче под контроль другой страны или Палестинской администрации) построенных ими городов и деревень.

Право Израиля на создание гражданских поселений на контролируемых территориях не признается структурами ООН и государствами-членами организации; призывы к эвакуации всех уже созданных

³² См.: сайт Департамента по исследовательской работе Академического колледжа Иудеи и Самарии // <http://www.yosh.ac.il/gnd/> (на иврите).

на этих землях поселений повторяются в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи (ГА) и Совета Безопасности (СБ) ООН.

В резолюции № 446 от 22 марта 1979 г. СБ ООН призвал «Израиль как оккупирующую державу...отменить ранее принятые меры и воздерживаться от каких-либо действий, которые могут привести к изменению юридического статуса и географического характера и существенно сказаться на демографическом составе арабских территорий, оккупированных с 1967 года, в том числе Иерусалима, и в особенности не переселять группы своего собственного гражданского населения на оккупированные арабские территории». Совет Безопасности вновь подтвердил свою позицию в резолюциях № 452 от 20 июля 1979 г. и № 465 от 1 марта 1980 г.

Утверждения о «незаконном характере израильских поселений на территории, оккупированной с 1967 года» (или же «на палестинской территории, включая Восточный Иерусалим») фигурируют в следующих резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН: 51/133 от 13 декабря 1996 г., 52/66 от 10 декабря 1997 г., 53/55 от 3 декабря 1998 г., 54/78 от 6 декабря 1999 г., 55/132 от 8 декабря 2000 г., 56/36 от 3 декабря 2001 г., 57/110 от 3 декабря 2002 г. и других. В резолюции 58/98 ГА ООН от 9 декабря 2003 г. «вновь подтверждает[ся], что израильские поселения на палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах являются незаконными и препятствуют достижению мира и социально-экономическому развитию», а также «повторяет[ся] требование о полном прекращении всей поселенческой деятельности Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах». В «Дорожной карте» урегулирования палестино-израильского конфликта, опубликованной Государственным департаментом США 30 апреля 2003 г. и поддержанной в резолюции № 1515 СБ ООН от 19 ноября 2003 г., вновь говорится о том, что «Израиль заморозит любую деятельность по созданию и расширению поселений на контролируемых территориях», а также «любую поселенческую деятельность (в том числе обусловленную естественным ростом поселений)».

Международный суд вынес 9 июля 2004 г. консультативное заключение относительно правовых последствий строительства Израилем так называемого «Забора безопасности» на Западном берегу Иордана. Международный суд пришел к выводу о том, что «израильские поселения на оккупированной палестинской территории (включая Восточный Иерусалим) были созданы в нарушение международного права»³³. Как известно, Израиль не согласился с этим решением Международного суда и отказался выполнять его. 10 декабря 2004 г. ГА ООН была принята резолюция 59/123, озаглавленная «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах», в

³³ Консультативное заключение Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории // Документ ООН А/ES-10/273. Пункт 120. С. 48.

которой говорится, «что поселенческая деятельность Израиля сопряжена, в частности, с перемещением граждан оккупирующей державы на оккупированные территории, конфискацией земли, эксплуатацией природных ресурсов и другими противоправными действиями, направленными против палестинского гражданского населения». Резолюция констатирует «пагубное воздействие поселенческих политики, решений и мероприятий Израиля на усилия по достижению мира на Ближнем Востоке». Генеральная Ассамблея ООН вновь заявила «о своем неприятии поселенческой деятельности на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и любой деятельности, сопряженной с конфискацией земли, подрывом жизненного уклада покровительствуемых лиц и фактической аннексией земли», повторив «свое требование о полном прекращении всей поселенческой деятельности Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах».

Израиль, мягко говоря, не особенно прислушивается к мнению ГА ООН по этому вопросу, однако проблема серьезно осложняется еще и тем, что статус «контролируемых» территорий не урегулирован даже и в его собственном законодательстве. В силу того, что, кроме Голанских высот и Восточного Иерусалима, никакие из занятых в 1967 г. земель не были аннексированы Израилем*, сохраняя на протяжении десятилетий проблематичный статус «удерживаемых», но не «присоединенных» территорий; постоянный (и весьма значительный) рост числа поселений и количества их жителей при нависающем «дамокловом мече» возможной эвакуации во многом определяли и определяют социально-политические тенденции развития всего поселенческого проекта. Политика же израильских руководителей в этом вопросе не отличалась последовательностью.

Так, еще в декабре 1972 г. тогдашний министр обороны М. Даян говорил о необходимости создания крупного поселения на Синайском полуострове. Первые жилые дома в Ямите были заложены в мае 1974 г. План строительства был рассчитан на население до 250 тыс. человек, и уже в сентябре 1975 г. первые жители приехали в Ямит. В ноябре 1976 г. тогдашний премьер-министр И. Рабин отметил: «Ямит должен быть присоединен к территории Израиля для обеспечения безопасности границ страны»³⁴. Однако после визита А. Садата в Иерусалим и начала израильско-египетских мирных переговоров на повестку дня встал вопрос о возвращении Синая Египту. Хотя еще в январе 1978 г. отдельные члены правительства декларировали, что «Ямит никогда не будет оставлен Израилем», 17 сентября того же года были подписаны соглашения в Кемп-Дэвиде, по которым Синай должен был быть полностью возвращен Египту. Жители Ямита (которых насчитывалось к тому времени 4 тыс. человек) начали серию

* Закон об аннексии Восточного Иерусалима был утвержден Кнессетом 27 июня 1967 г., Закон об аннексии Голанских высот – 14 декабря 1981 г.

³⁴ Цит. по: Левин А. Сегодня – Газа, завтра – Иудея / А. Левин // Спектр. США. 2004. № 2 (68). Февраль.

акций протеста, однако решение о разрушении Ямита и эвакуации всех его жителей было утверждено премьер-министром М. Бегиним. Ямит был разрушен 23 апреля 1982 г. В ходе эвакуации несколько сот активистов правых движений забаррикадировались на крышах домов, используя мешки с песком и пену огнетушителей для противостояния солдатам и представителям сил безопасности, численность которых в те дни в Ямите достигла 20 тыс. человек³⁵. Несколько протестующих и солдат получили ранения и были госпитализированы. Эвакуация жителей Ямита и разрушение городской инфраструктуры были проведены строго согласно первоначальному плану и без задержек. Существуют неподтвержденные свидетельства, согласно которым египетские представители предлагали компенсацию в 50 мил. долл. США за то, чтобы Ямит не был разрушен, а был бы передан Египту, однако, насколько известно, ответа на это предложение не последовало³⁶.

Насколько известно, правительство Израиля не принимало какого-либо решения по вопросу о том, разрушать или не разрушать поселения, созданные на Синайском полуострове после 1967 г. Это решение было принято практически единолично тогдашним министром обороны А. Шароном, который и руководил операцией по разрушению Ямита и других еврейских поселений, созданных на Синайском полуострове. Кроме Офиры на Юге Синая (в районе Шармаш-Шейха), силами израильской армии были разрушены все еврейские поселения. Сам А. Шарон сказал по этому поводу: «Пусть эти руины несут вечное доказательство того, что мы сделали все и даже больше возможного для того, чтобы выполнить наши обязательства по мирному договору – чтобы наши дети не обвиняли нас в том, что мы упустили подобную возможность. Не арабская армия – им никогда такого не удастся – уничтожила город. Только мы, своими собственными руками, уничтожили Ямит. Мы вынуждены были стереть этот город с лица земли ради выполнения условий мирного договора, ради того, чтобы не проливалась еврейская кровь»³⁷.

Прошло более двадцати лет. За эти годы многое изменилось в Израиле, многое пережил и сам А. Шарон, в 2001 г. ставший, вопреки всем прогнозам, премьер-министром страны. Одно оставалось неизменным: за двадцать лет, прошедших после эвакуации Ямита и других поселений Синайского полуострова, ни одно из еврейских поселений не было эвакуировано. Какой бы критике не подвергали оппоненты И. Рабина, Ш. Переса и ведомый ими «процесс Осло», в ходе этого процесса ни одно поселение не было расформировано, и ни один поселенец не получил предписание покинуть свой дом. После трагедии в Пещере праотцев в Хевроне, виновником которой стал Барух Гольдштейн в феврале 1994 г., леворадикальные члены «команды Переса» Йосси Бейлин, Рон Пундак и Яир Хиршфельд предло-

³⁵ См.: Моррис Б. Жертвы. История сионистско-арабского конфликта, 1881–2001 / Б. Моррис. Тель-Авив: Ам Овед, 2003. С. 460 (на иврите).

³⁶ Там же.

³⁷ Цит. по: Левин А. Указ. соч.

жили своему патрону, бывшему в то время министром иностранных дел, инициировать эвакуацию еврейских жителей Хеврона, переселив их в Кирьят-Арбу. Я. Хиршфельд свидетельствует, что Ш. Перес поддержал эту идею и даже почти убедил премьер-министра И. Рабина принять ее, однако яростное сопротивление армейского командования заставило И. Рабина отказаться от этого плана³⁸. Ни после подписания в Вашингтоне Декларации о принципах палестино-израильского урегулирования (1993 г.), ни после подписания Газа—Иерихонского соглашения (1994), ни в ходе реализации соглашений Осло—II (1995 г.) и Уай (1998 г.) ни одно из еврейских поселений на Западном берегу или в Газе не было расформировано или разрушено.

Ситуация принципиально изменилась 18 декабря 2003 г., когда в своем выступлении на конференции Междисциплинарного центра в Герцлии А. Шарон заявил о том, что в скором времени «Израиль инициирует ... одностороннее размежевание», при котором «часть поселений будет перемещена». В той речи А. Шарон не назвал те поселения, которые будут «перемещены» (т.е., ликвидированы), ограничившись фразой, что речь идет о тех населенных пунктах, «которые при любом возможном раскладе будущего окончательного соглашения не будут включены в территорию Израиля»³⁹. Спустя несколько месяцев А. Шарон обнародовал детали своей программы, из которой следовало, что планируется эвакуировать все еврейские поселения, созданные в секторе Газа (их число достигло к тому времени двадцати одного), а также четыре еврейских поселения из района Северной Самарии. Важно отметить, что речь шла не об эвакуации поселений в рамках мирного договора с соседней арабской страной или с палестинцами, а об односторонней инициативе израильского правительства, согласованной исключительно с администрацией США⁴⁰. Многочисленные акции протеста, проводимые под руководством Совета поселений Иудеи, Самарии и Газы, не повлияли на политику правительства, и в августе 2005 г. так называемая «программа размежевания» была реализована в полном объеме, положив конец истории еврейских поселений в секторе Газа⁴¹. После ухода израильских поселенцев и войск все находившиеся в этом районе синагоги (из которых были заблаговременно вывезены свитки Торы и молитвенники) были разгромлены и сожжены местными арабами при полном попустительстве Палестинской администрации.

Очевидно, что демографические изменения, происходящие на Западном берегу — несмотря на различия в их оценке — являются

³⁸ См.: Хиршфельд Я. Осло: Формула мира. Переговорный процесс — стратегия и ее реализация / Я. Хиршфельд. Тель-Авив: Ам Овед, 2000. С. 156 (на иврите).

³⁹ Речь премьер-министра А. Шарона на конференции в Герцлии, 18 декабря 2003 г. [на иврите] // <http://www.pmo.gov.il/PMO/Archive/Speeches/2003/12/Speeches8996.htm>

⁴⁰ См.: Эпштейн А.Д. Инициативы Израиля на «палестинском направлении» в период правления Ариэля Шарона / Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии; ред. А.Д. Эпштейн. Москва: изд-во Института изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 219—240.

⁴¹ См.: Эпштейн А. А караван идет?.. Израильское общество и политическая система в зеркале “программы размежевания” / А. Эпштейн // Вести: общественно-политическое приложение. Израиль. 2005. 29 сентября. С. 8—9.

фактором, который сыграет существенную роль в процессе принятия решений о будущем статусе контролируемых территорий и созданных на них поселений. Как отмечает Ш. Перес, «есть опасность загнать себя на исторической земле в демографическую диаспору»⁴², и эта опасность постепенного превращения евреев в меньшинство в Палестине/Эрец-Исраэль очень беспокоит израильское руководство. Вопреки тому, что казалось очевидным ранее, будущие решения совсем не обязательно станут результатом переговоров Израиля с руководителями ПА и соседних арабских стран; вполне возможно, что эти решения будут приняты израильским руководством и согласованы только с администрацией США, как с основным (и практически единственным) союзником еврейского государства.

Гилад Шер, едва ли не наиболее близкий политический соратник экс-премьера Эхуда Барака и руководитель делегации по переговорам с представителями Палестинской администрации, свидетельствует о том, как уже в ходе переговоров в Табе во второй половине января 2001 г. Ахмед Курей (Абу Алла) и Саиб Арикат – палестинские политики, не считающиеся непримиримыми радикалами – «с порога» отвергли проект урегулирования, который предусматривал уход Израиля с 92% территорий Западного берега и эвакуацию, как минимум, 90 израильских поселений⁴³. Представленная палестинскими представителями карта, хотя и допускала возможность аннексии Израилем ряда поселений в районе Ариэля, Гуш-Эциона и Латруна, предусматривала уход Израиля, как минимум, с 96,5% контролируемых территорий, а также эвакуацию Кирьят-Арбы и всех еврейских поселений в районе «большого Иерусалима», созданных после 1967 г., в том числе Маале-Адумим и Гиват-Зеэва, а также новых еврейских районов Восточного Иерусалима Хар-Хома и Рас-эль-Амуд⁴⁴. По словам тогдашнего министра иностранных дел Израиля Шломо Бен-Ами, в Табе израильские участники переговоров выразили готовность передать под палестинский контроль 94% территорий Западного берега, что требовало бы эвакуировать 102 поселения⁴⁵. Г. Шер утверждает, что израильская делегация настаивала на аннексии (в том числе, и на условиях долгосрочной аренды) территорий Западного берега общей площадью 650 кв. километров⁴⁶, Ш. Бен-Ами приводит другие данные: Израиль требовал территории общей площадью 440 кв. километров, на которых находятся 32 поселения, где на тот момент проживали 137 тыс. человек⁴⁷. Палестинцы же, по его словам, были готовы согласиться на аннексию Израилем территорий общей площадью 131

⁴² См.: Мисгава Х. По обе стороны стены / Х. Мисгава // Беседы с Шимоном Пересом. Москва: Олма-пресс, 2005. С. 112 (перевод издания 2004 г.).

⁴³ См.: Шер Г. На расстоянии вытянутой руки. Мирные переговоры 1999–2001: свидетельство очевидца / Г. Шер. Тель-Авив: Едиот ахронот, 2001. С. 399–400 (на иврите).

⁴⁴ См.: Шер Г. На расстоянии вытянутой руки. Мирные переговоры 1999–2001: свидетельство очевидца / Г. Шер. Тель-Авив: Едиот ахронот, 2001. С. 405 (на иврите).

⁴⁵ Бен-Ами Ш. Фронт без тыла. Путь к границам мирного процесса / Ш. Бен-Ами. Тель-Авив: Едиот Ахронот, 2004. С. 434 (на иврите).

⁴⁶ Там же. С. 405.

⁴⁷ Бен-Ами Ш. Указ. соч. С. 442.

кв. километр (требуя при этом равноценной компенсации из суверенной территории Израиля в пределах «зеленой черты»), на которой находилось всего 17 поселений, где проживали лишь 32 тыс. еврейских поселенцев⁴⁸. Как известно, тогда стороны так и не смогли прийти к соглашению, а за прошедшие с тех пор годы попытки подобного масштабного политического диалога если и предпринимались, то лишь на неправительственном уровне.

Наиболее проработанным подобным документом, под которым стоят подписи как известных израильских, так и палестинских представителей, стало так называемое «Женевское соглашение», инициированное бывшим депутатом Кнессета, заместителем министра иностранных дел и министром юстиции Израиля Йосси Бейлиным (ныне — лидер леворадикального блока МЕРЕЦ — ЯХАД). Ст. 4.1.A Женевского соглашения гласит: «В соответствии с резолюциями № 242 и № 338 Совета Безопасности ООН, граница между Палестинским государством и Израилем будет основана на линии 4 июня 1967 г. с взаимными изменениями в соотношении 1:1, как обозначено на прилагаемой к настоящему Соглашению Карте № 1». Согласно этой карте, лишь поселенцы, живущие в Маале-Адумим, Гиват-Зееве, Гуш-Эционе и некоторых других местах в непосредственной близости к «зеленой черте», смогут остаться в своих домах. Остальные поселенцы, численность которых составляет не менее 100 тыс. человек, согласно Женевскому соглашению, будь оно реализовано, должны были бы покинуть свои дома. В Ст. 4.5.A Женевского соглашения говорится: «Израиль отвечает за предоставление нового места жительства израильтянам, проживающим в настоящее время на территории создаваемого Государства Палестина»⁴⁹. С израильской стороны проект Женевского соглашения подписали в ноябре 2003 г. лишь четыре действующих (Хаим Орон, Авраам Бург, Амрам Мицна и Юли Тамир) и пять бывших (Йосси Бейлин, Узи Барам, Амнон Липкин-Шахак, Далия Рабин и Нехамат Ронен) членов парламента⁵⁰; ни один из них не занимал и не занимает каких-либо министерских постов в правительственных коалициях А. Шарона. И хотя сегодня вице-премьер-министр Израиля Ш. Перес говорит о возможности (впрочем, пока лишь умозрительной) «поднять с насиженных мест более двухсот тысяч поселенцев»⁵¹, совершенно очевидно, что шансы на реализацию Женевского соглашения в обозримой перспективе кажутся ничтожными.

Строительство Израилем, начиная с 2003 г., так называемого «забора безопасности» фактически означает определение в одностороннем порядке контуров будущих восточных границ еврейского государства. Можно с высокой степенью вероятности предположить, что

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ См.: Женевское соглашение // Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе; ред. А.Д. Эпштейн. Москва: изд-во Института изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 121-122.

⁵⁰ Полный список инициаторов Женевского соглашения. Там же. С. 147–148.

⁵¹ Мисгава Х. Указ. соч. С. 47.

те территории, которые окажутся в пределах забора, будут впоследствии аннексированы Израилем, тогда как шансы на сохранение под израильским контролем в долгосрочной перспективе поселений на Западном берегу, которые окажутся за пределами этого забора, представляются весьма сомнительными. Желание избежать превращения Израиля в двухнациональное еврейско-арабское государство, «отделившись» от территорий со значительным преобладанием арабского населения, может стать катализатором нового витка эвакуации тех или иных поселений Западного берега и их жителей. Та относительная легкость, с которой была реализована программа ухода из Газы и ликвидация существовавших там еврейских поселений, открыла путь к развитию событий именно по такому сценарию, и представляется, что недалек тот день, когда обществу будет объявлено о новом раунде так называемого «одностороннего размежевания». При этом можно предположить, что города Маале-Адумим, Модииин-Илит, Ариэль, Гиват-Зеев, Кирьят-Арба и поселения района Гуш-Эцион останутся под контролем Израиля, а в будущем станут частью территории, на которую будет распространена израильская юрисдикция.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рис. 1. Иерусалим. Храмовая гора (Харам аль-Шариф)

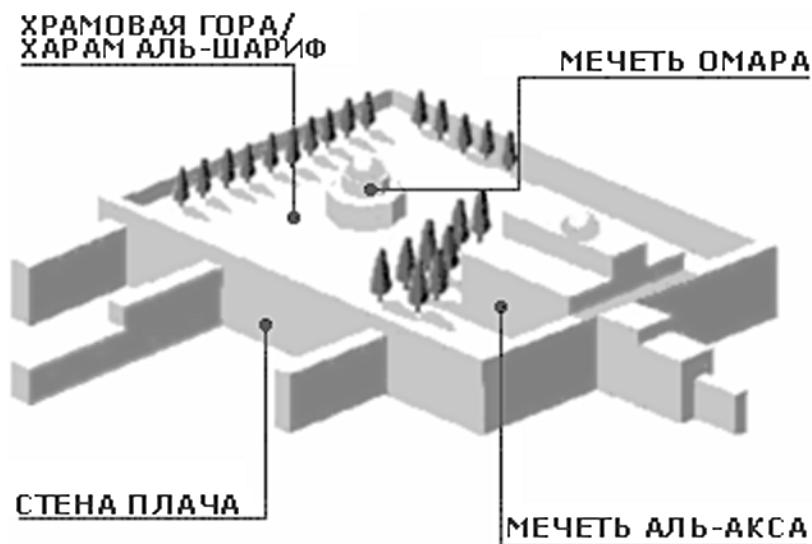
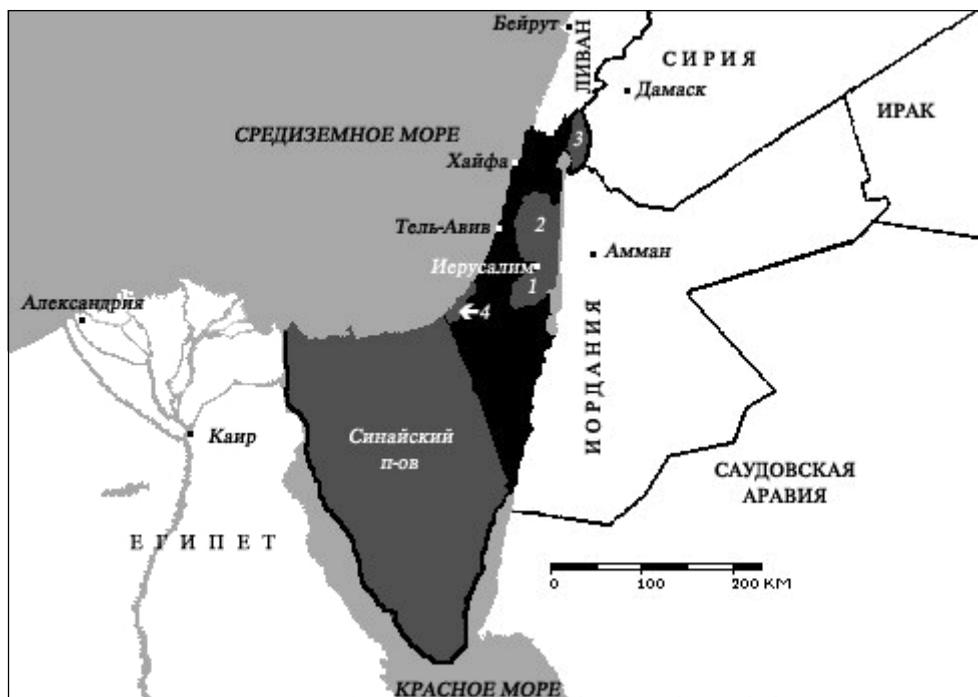

Рис. 2. Иерусалим. Старый Город

Рис. 3. Израиль и контролируемые территории в 1967–1979 гг. до подписания мирного договора с Египтом

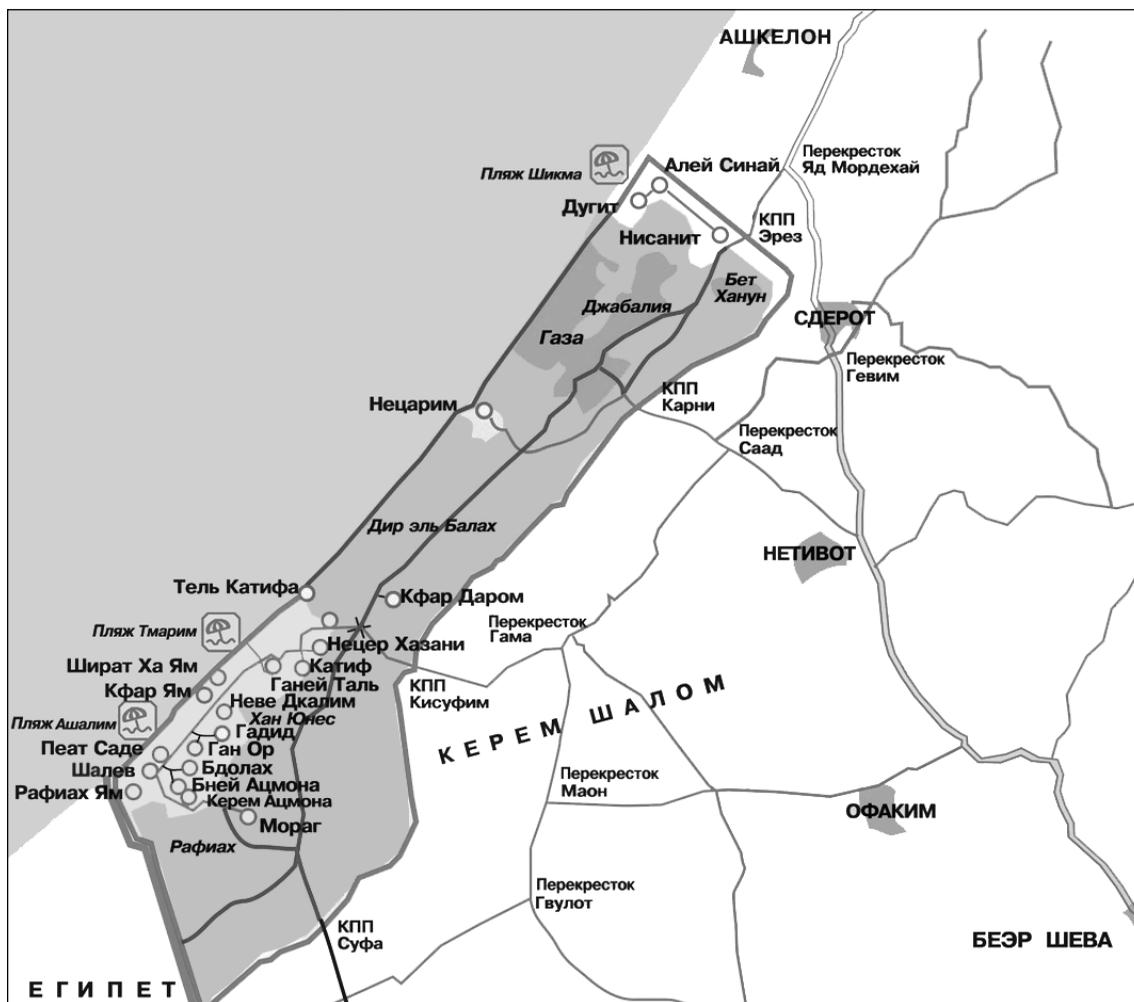

1 – Иудея; 2 – Шомрон; 3 – Голанские высоты; 4 – сектор Газа.

Рис. 4. Районы еврейских поселений на Западном берегу и в секторе Газа

Рис. 5. Еврейские поселения в секторе Газа, эвакуированные в августе 2005 года

Научно-координационный совет по международным исследованиям (НКСМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2004 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов НКСМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

НКСМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – *Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений* (1976-1990 гг.) и *Центра международных исследований* (1990-2004 гг.).

В настоящее время в состав НКСМИ входит восемь научных центров:

- Центр глобальных проблем
- Центр постсоветских исследований
- Центр исследований проблем войны и мира
- Центр евро-атлантической безопасности
- Центр Кавказских исследований
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС
- Центр ближневосточных исследований
- Центр региональных политических исследований

Председатель НКСМИ – А.Ю.Мельвиль, проректор по научной работе МГИМО (У), доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

Директор НКСМИ – А.А.Орлов, профессор кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Сайт НКСМИ в интернете: www.mgimo.ru/ktsmi

«Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России» посвящены ключевым проблемам современной мировой политики и международных отношений. Готовятся входящими в состав НКСМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки.

Сопоставление различных взглядов на актуальные проблемы современной мировой политики поможет более полно, многогранно и объективно предстать читателям суть обсуждаемых вопросов, а также стимулирует научную дискуссию, содействующую формированию внешнеполитических стратегии и тактики Российской Федерации, в наибольшей мере отвечающих ее национальным интересам.

Сайт «Аналитических докладов» в интернете: www.mgimo.ru/ad

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru

